СТУДЕНТУ,
ИЗУЧАЮЩЕМУ
ИСТОРИЮ
КПСС

издательство
·высшая школа·

Н. С. МУТОВКИН

ПОЛИТИКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К КРЕСТЬЯНСТВУ (1918-1920)

Профессор
Н. С. МУТОВКИН

ПОЛИТИКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К КРЕСТЬЯНСТВУ (1918—1920 гг.)

Допущено Министерством высшего и среднего специального образования СССР в качестве учебного пособия по истории КПСС для студентов высших учебных заведений

МОСКВА «ВЫСШАЯ ШКОЛА» 1974

ЗКП1-9
М91

Мутовкин Н. С.

М91 Политика Коммунистической партии по отношению к крестьянству (1918—1920 гг.). Учеб. пособие. М., «Высшая школа», 1974.
96 с.

В работе показана политика Коммунистической партии по отношению к крестьянству в 1918—1920 гг., особенности и трудности ее осуществления в начальный период Советской власти, в годы интервенции и гражданской войны.

$М \frac{0123-489}{001(01)-74} 7-74$ ЗКП1-9

Рецензенты:

кафедра истории КПСС Московской сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева; доктор экономических наук, профессор Гаврилов Б. А.

ВВЕДЕНИЕ

В курсе истории КПСС, изучаемом в высших учебных заведениях, отводится значительное место вопросу об отношении Коммунистической партии к среднему крестьянству, укреплению военно-политического союза рабочих и крестьян в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. Поэтому изучение политики Коммунистической партии по отношению к среднему крестьянству в период иностранной военной интервенции и гражданской войны является центральной темой в IX главе курса истории КПСС высшей школы. От ее четкого понимания студентами во многом будут зависеть и их знания последующих разделов курса, ибо вопрос об отношении к среднему крестьянству имел принципиальное значение, от правильного его решения зависела судьба Советской республики.

В советской историографии имеется значительное количество работ, в которых освещается политика Коммунистической партии по отношению к среднему крестьянству в 1918—1920 гг.[1].

[1] См.: В. С. Зайцев. Политика партии большевиков по отиошеиию к крестьяиству в период устаиовления и упрочеиия Советской власти. М., 1953; В. Л. Игиатьев. О политике партии по отношеиию к крестьяиству в первые годы Советской власти (иоябрь 1917 — март 1921 гг.). М., 1948; И. Прусанов. КПСС — организатор военно-политического союза рабочих и крестьян. М., 1956; Ю. Ю. Коидуфор. Укрепление союза рабочего класса и крестьяиства иа Украине в период гражданской войны (в ходе проведения продовольственной политики 1918—1920 гг.). Киев, 1964; А. С. Умнов. Гражданская война и среднее крестьянство. М., 1959; Д. П. Жмуровский. Организаторская работа Коммунистической партии в деревне (1918—1920 гг.). Минск, 1970; «История Гражданской войны в СССР», т. 4. М., 1959; «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 3, кн. 2. М., 1968 и др.

Главной методологической основой исследования и изучения политики Коммунистической партии по отношению к крестьянству в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны являются произведения В. И. Ленина. Через все ленинские работы проходит идея союза рабочих и крестьян при руководящей роли рабочего класса. Возглавляя оборону молодой Советской республики, В. И. Ленин внимательно следил за укреплением этого союза, намечал важнейшие мероприятия по его упрочению и расширению, вел непримиримую борьбу со всеми, кто пытался ослабить союз рабочих и крестьян, оторвать трудящихся крестьян от рабочего класса и тем самым разрушить фундамент и крепость советского государства диктатуры пролетариата.

Исходя из главных задач и расстановки классовых сил в период буржуазно-демократической и социалистической революций, В. И. Ленин писал: «*Сначала* вместе со «всем» крестьянством против монархии, против помещиков, против средневековья (и постольку революция остается буржуазной, буржуазно-демократической). *Затем*, вместе с беднейшим крестьянством, вместе с полупролетариатом, вместе со всеми эксплуатируемыми, *против капитализма*, в том числе против деревенских богатеев, кулаков, спекулянтов, и постольку революция становится *социалистическою*»[1]. Таков четкий и ясный ответ ленинизма о политике партии большевиков по отношению к крестьянству в период подготовки и проведения Великого Октября.

Военно-политический союз рабочего класса со средним крестьянством сложился и окреп к концу 1918 — началу 1919 гг., как один из могучих факторов разгрома объединенных сил международного империализма и внутренней контрреволюции.

Опорой внешней и внутренней контрреволюции в борьбе против первого в мире Советского государства было не среднее крестьянство, а кулачество.

В. И. Ленин 29 июля 1918 г. говорил, что «кулацкие элементы и составили из себя главную и самую серьезную опору контрреволюционного движения в России»[2].

Опыт КПСС по созданию и упрочению боевого союза рабочего класса и крестьянства в период гражданской

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 311—312.
[2] Там же, стр. 11.

войны и иностранной военной интервенции имеет всемирно-историческое значение.

В. И. Ленин писал: «...мы победили в борьбе с всемирно-могущественной Антантой. Союз крестьян и рабочих, под руководством пролетарской государственной власти, поднят — как завоевание всемирной истории — на невиданную высоту»[1].

Вопрос о союзе рабочих и крестьян является и сегодня одним из основных и коренных вопросов политики коммунистических и рабочих партий социалистических стран, их стратегии и тактики.

«Опыт СССР доказал, — говорится в Программе КПСС, — что свою историческую миссию творца нового общества рабочий класс может выполнить лишь в прочном **союзе с непролетарскими трудящимися массами**, в первую очередь с крестьянством»[2]. Этот опыт КПСС глубоко изучается и творчески используется братскими коммунистическими и рабочими партиями.

И не случайно идеологи буржуазии и их пособники — правые социалисты и ревизионисты, — всячески пытаются опорочить политику КПСС по отношению к крестьянству, ленинское учение о союзе рабочего класса и крестьянства, стремятся внушить трудящимся мысль о том, что союз рабочих крестьян не нужен и даже вреден для развития общества.

Так, американский социолог Штенер призывает: «Сейчас, когда идеи коммунизма имеют такую притягательную силу, следует по возможности развенчать в глазах масс принцип объединения фабричных рабочих и жителей деревень, который по коммунистической доктрине имеет основную силу в деле установления нового социального порядка»[3].

Многие буржуазные историки тщетно пытаются доказать, что крестьянство якобы по своей природе враждебно пролетариату, его невозможно привлечь на сторону рабочего класса. Американский историк Д. Митрани, говоря о мнимой противоположности интересов

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 103.

[2] «Программа Коммунистической партии Советского Союза». М., 1965, стр. 18.

[3] Цит. по ст: Г. В. Шарапов. Критика современной буржуазной историографии о союзе рабочих и крестьян. Сб. ст.: «Союз рабочего класса и крестьянства на современном этапе». ВПШ, АОН, М., 1962, стр. 333.

рабочего класса и крестьянства, клеветнически утверждает, что большевики якобы отняли у крестьян больше земли, чем им дали[1].

В книгах Г. Динерштейна, Н. Ясного, О. Шиллера, М. Рена, Г. Шварца и других под прикрытием фальшивых заявлений об «объективности» и «надпартийности» делается попытка опорочить ленинскую идею союза рабочего класса и крестьянства. Буржуазные фальсификаторы используют реформистскую и троцкистскую литературу как оружие антикоммунизма.

Долг советских историков состоит в том, чтобы с ленинских, классовых позиций разоблачать буржуазных фальсификаторов и давать «своевременный, решительный и эффективный отпор этим идеологическим наскокам, нести сотням миллионов людей правду о социалистическом обществе, о советском образе жизни, о строительстве коммунизма в нашей стране»[2].

---

[1] См.: Ю. Л. Кузнец. Против фальсификации современиой американской и английской буржуазиой историографии о роли рабочего класса СССР в Октябрьской революции и социалистическом строительстве. Сб. «Вопросы историографии и источниковедеиия рабочего класса СССР». Л., 1962, стр. 165.

[2] Л. И. Брежиев. Отчетиый доклад Цеитральиого Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. М., 1971, стр. 111—112.

ПЕРЕХОД КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ОТ ПОЛИТИКИ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ СРЕДНЕГО КРЕСТЬЯНСТВА К ПОЛИТИКЕ ПРОЧНОГО СОЮЗА С НИМ

После победы Февральской буржуазно-демократической революции Коммунистическая партия проводила второй стратегический лозунг по крестьянскому вопросу, выдвинутый в апреле 1917 г. В. И. Лениным. Этот лозунг определял политику партии в деревне как политику союза рабочего класса с беднейшим крестьянством при нейтрализации середняка и борьбы с буржуазией города и деревни.

Середняк, как труженик, склонялся к бедноте, а как собственник, поддерживал кулака. В силу своего двойственного положения он колебался. Поэтому Коммунистическая партия проводила лозунг нейтрализации середняка. Но нейтрализация среднего крестьянства отнюдь не означала изоляции его от Советской власти. Напротив, Коммунистическая партия делала все, чтобы привлечь середняка на сторону Советской власти, оторвать его от кулака и сделать союзником рабочего класса.

В. И. Ленин неоднократно указывал, что среднее крестьянство не враждебно социализму, что для рабочего класса, завоевавшего государственную власть, политика прочного союза со средним крестьянином — самая необходимая и желательная.

Политика нейтрализации среднего крестьянства была направлена на достижение того, чтобы крестьянин остался нейтральным в борьбе между пролетариатом и буржуазией, «чтобы крестьянин не мог оказать активной помощи буржуазии против нас» [1].

В. И. Ленин отмечал, что мы не можем рассчитывать, чтобы средний крестьянин стал немедленно на нашу

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 194.

сторону, т. е. на сторону победившей социалистической революции, ибо он проявляет колебания.

«Но если мы правильно будем вести политику, то через некоторое время эти колебания прекратятся, и крестьянин сможет встать на нашу сторону» [1].

Крестьянин-середняк, как мелкий собственник, был недоволен хлебной монополией, твердыми ценами на хлеб, продовольственной диктатурой. «Диктатура пролетариата, — отмечал В. И. Ленин, — не понравилась крестьянам особенно там, где больше всего излишков хлеба, когда большевики показали, что будут строго и властно добиваться передачи этих излишков государству по твердым ценам» [2].

Поэтому значительная часть среднего крестьянства Поволжья, Урала и Сибири летом 1918 г. пошла за внешней и внутренней контрреволюцией.

Однако, призывая к решительной борьбе против кулачества, В. И. Ленин не переставал подчеркивать необходимость привлечения среднего крестьянства на сторону Советской власти.

«Рабочий класс не может помириться с кулаком, — указывал В. И. Ленин, — а с средним крестьянином он может искать и ищет *соглашения*. Рабочее правительство, т. е. большевистское правительство, *доказало* это делом, а не словами» [3]. В августе 1918 г. Совнарком за подписью В. И. Ленина разослал всем местным Советам телеграмму, в которой решительно осуждались всякие попытки притеснения середняка.

«С средним крестьянством социалистическое правительство обязано проводить политику соглашения» [4].

Союз рабочего класса со средним крестьянством сформировался не сразу после победы социалистической революции вследствие двойственной природы середняка.

«Пролетариат в массе за социализм, — говорил В. И. Ленин, — буржуазия в массе против социализма, — определить отношение между двумя этими классами легко. А когда мы переходим к такому слою, как среднее крестьянство, то оказывается, что *это — такой класс, который колеблется.* Он отчасти собственник, отчасти труженик. Он не эксплуатирует других предста-

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 194.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40. стр. 17.
[3] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 41.
[4] Там же, стр. 45.

вителей трудящихся. Ему десятилетия приходилось с величайшим трудом отстаивать свое положение, он испытал на себе эксплуатацию помещиков и капиталистов, он вынес все, и в то же время он—собственник»[1].

Следовательно, крестьянин-середняк, сочетая в себе качества труженика, не эксплуатирующего чужого труда, и мелкого товаропроизводителя-собственника, колебался между рабочим классом и буржуазией. При этом значительная часть среднего крестьянства еще доверяла эсерам, особенно «левым», и шла за ними. Поэтому в первый год диктатуры пролетариата Коммунистической партии и Советскому государству приходилось не раз терпеливо преодолевать серьезные колебания середняка в сторону деревенской буржуазии — кулачества и его агентуры.

Среднее крестьянство в различных районах страны переживало сравнительно продолжительный период колебаний между рабочим классом и буржуазией. Его поворот в сторону Советской власти проходил не одновременно по всей стране. Он во многом зависел от местных исторических и экономических условий, от конкретных особенностей хода классовой борьбы в том или ином районе. Как труженик, крестьянин-середняк тяготел к рабочему классу, ибо в условиях капитализма он с величайшим напряжением сил и средств отстаивал свое существование. Его угнетали помещики, капиталисты и кулаки, что вызывало в нем вражду ко всем эксплуататорам и заставляло его искать союза с рабочим классом в борьбе против общих врагов. Именно это и составляло основу союза рабочего класса и трудового крестьянства.

Коммунистическая партия по отношению к среднему крестьянству исходила из марксистско-ленинского учения об отношении к середняку. Раз крестьянин-середняк трудящийся, не эксплуатирует чужого труда, значит, он товарищ рабочего и с ним надо идти на прочный союз в борьбе за социализм. Но средний крестьянин в то же время — мелкий собственник; это тянет его к буржуазии, делает колеблющимся и неустойчивым.

Мелкособственническую сторону интересов крестьянина-середняка и пытались использовать внутренняя и внешняя контрреволюция в годы гражданской войны.

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 196.

Интервенты и белогвардейцы не случайно поддерживали мелкобуржуазную партию эсеров, выдававшую себя за крестьянскую партию. С ее помощью они пытались обмануть среднее крестьянство и повести его за собой против Советской власти.

Следовательно, союз рабочего класса со средним крестьянством, необходимый для укрепления Советской власти и успешного строительства социализма, стал возможным не сразу после победы Октября вследствие двойственной классовой природы среднего крестьянства. Именно сочетая в себе качества труженика, не эксплуатирующего чужого труда, и мелкого собственника — торгаша, среднее крестьянство проявляло колебания между рабочим классом и кулаком. Такова была социальная природа крестьянина-середняка.

Великий Октябрь внес коренные изменения в положение трудового крестьянства. До победы Великой Октябрьской социалистической революции большинство крестьянского населения составляло беднейшее крестьянство. В то время в деревне беднота составляла 65%, середняки — 20%, кулаки — 15% [1].

К началу 1919 г. классово-социальное положение в деревне резко изменилось. Крестьяне-середняки составляли 60%, бедняки — 35%, кулаки — 5% [2]. Многие бедняки с помощью Советской власти поднялись до уровня середняков.

«Осереднячивание» деревни видно по изменению крестьянского землепользования. По 25 губерниям РСФСР в 1919 г. по сравнению с 1917 г. земля распределялась следующим образом [3].

Годы	Группы крестьян						
	% хозяйств в группах по посеву						
	без посева	до 2 десятин	от 2 до 4 десятин	от 4 до 6 десятин	от 8 до 10 десятин	от 15 до 16 десятин	свыше 16 десятин
1917	11,49	18,36	28,92	14,65	3,82	1,16	0,55
1919	6,56	24,87	29,34	12,37	2,12	0,32	0,11

[1] См.: «Вопросы истории», 1955, № 10, стр. 31.

[2] См. там же.

[3] См.: Сб. «Экономическое расслоение крестьянства в 1917—1919 гг.». М., 1922, стр. 21.

Таблица убедительно показывает сокращение беспосевных хозяйств и хозяйств крупных посевщиков, рост числа середняцких хозяйств.

В. И. Ленин 27 марта 1921 г. говорил, что «русская деревня за это время выровнялась. Убавилась доля крупных посевщиков и беспосевщиков, увеличилось хозяйство середняцкое» [1].

При этом следует отметить, что если в условиях капитализма крестьянство непрерывно распадается, теряет черты самостоятельного класса, то в условиях нового советского общественного строя крестьянство осереднячилось, стало компактной и устойчивой массой. В этой массе хотя и шел процесс дифференциации, однако середняцкие хозяйства «не вымывались», а крепли за счет «осередняичивания» бедноты.

Наряду с рабочим классом трудовое крестьянство стало основным классом советского общества. Это свидетельствовало о том, что после победы социалистической революции в положении трудового крестьянства произошли важные социально-экономические изменения. Оно было избавлено от эксплуатации со стороны помещиков и капиталистов. Было сломлено сопротивление кулачества. Крестьянство освободилось от политического бесправия, стало свободным классом, прочным и надежным союзником рабочего класса в борьбе за построение социализма.

«Среднее крестьянство, — говорил В. И. Ленин 3 апреля 1919 г., — это самый крупный слой, который увеличился после нашей революции благодаря тому, что мы уничтожили помещичью частную собственность на землю. Крестьянство испытало улучшение от нашей революции, потому что оно взяло все помещичьи земли, и от этого число средних крестьян увеличилось значительно» [2].

Летом 1918 г. значительная часть среднего крестьянства еще тяготела в сторону контрреволюции. Эта часть среднего крестьянства была недовольна проведением советским государством хлебной монополии, реквизицией продовольственных излишков, деятельностью комбедов и продотрядов. Поэтому часть крестьян-середняков, ранее поддерживающих большевиков, теперь отошла от

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 136.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 255.

них, поверила лживой агитации кулачества и его агентуры — эсерам, белогвардейцам, которые обещали свободную торговлю хлебом. Эта часть крестьян-середняков на выборах в Советы голосовала за левых эсеров.

Середняк еще не понимал, что свергнутые эксплуататорские классы — буржуазия и помещики не примирятся с потерей политической власти, что землю и свободу необходимо всеми силами и средствами отстаивать от покушения со стороны внешней и внутренней контрреволюции под руководством рабочего класса и его Коммунистической партии. Получив из рук победившего рабочего класса землю, крестьянин-середняк решил, что социалистическая революция закончилась и ему больше ничего не надо.

Колебания середняка весной и летом 1918 г. пытались использовать в борьбе с Советской властью внешняя и внутренняя контрреволюция. В результате колебаний середняка ей удалось летом 1918 г. свергнуть власть Советов в Поволжье, на Урале и в Сибири. Однако несмотря на колебания в целом среднее крестьянство в период весны и лета 1918 г., когда контрреволюцией были организованы кулацкие восстания, не вело вооруженной борьбы против Советской власти, против рабочих и деревенской бедноты. Лишь отдельные элементы из среднего крестьянства порой присоединялись к кулацким мятежам. «Чтобы в России были крестьянские восстания, — говорил В. И. Ленин 12 марта 1919 г., — которые охватывали бы значительное число крестьян, а не кулаков, это неверно. К кулакам присоединяется отдельно село, волость, но крестьянских восстаний, которые охватывали бы всех крестьян в России, при Советской власти не было» [1].

Несмотря на все старания контрреволюции не удалось превратить кулацкие мятежи в общее крестьянское восстание против Советской власти. В. И. Ленин неоднократно указывал, что средний крестьянин не враг Советской власти, не враждебен социализму.

Преодолевая серьезные политические колебания середняка, партия и Советское государство никогда не ставили его на одну доску с кулаком. Исходя из ленинского учения, партия знала, что в борьбе за укрепление диктатуры пролетариата и построение социализма ко-

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 9.

ренные интересы рабочего класса и среднего крестьянства совпадают, что в этой борьбе под руководством рабочего класса природа труженика возьмет верх у крестьянина-середняка над его природой мелкого собственника.

Исходя из этого Коммунистическая партия и пролетарское государство настойчиво вели борьбу за привлечение середняка на сторону Советской власти. Партия подчеркивала, что только после упрочения диктатуры пролетариата можно рассчитывать на установление прочного союза рабочего класса со средним крестьянством и сделать переход от политики нейтрализации середняка к прочному союзу с ним.

Коммунистическая партия настойчиво разъясняла среднему крестьянству, что только Советская власть может оказать ему помощь в улучшении его экономического и культурного положения, что без нее к власти могут придти его враги — помещики и капиталисты, которые отберут у него землю и лишат политической свободы.

В закреплении победы Великой Октябрьской социалистической революции и успешного строительства социализма, в подавлении сопротивления кулачества, в сплочении бедноты, обеспечении Красной Армии и страны хлебом, в упрочении Советов как органов диктатуры пролетариата, в привлечении среднего крестьянства на сторону Советской власти огромную роль сыграли комитеты бедноты (комбеды). Они были созданы декретом ВЦИК от 11 июня 1918 г. Под руководством Коммунистической партии в рамках советской государственной системы почти во всех деревнях были созданы комбеды, в которые входили не только беднота, но и крестьяне-середняки.

К ноябрю 1918 г. комбедов насчитывалось более 100 тысяч. Они были опорными пунктами диктатуры пролетариата в деревне. Под руководством местных партийных организаций комбеды проделали большую работу по изъятию хлебных излишков у кулачества и обеспечению продовольствием Красной Армии и населения.

Через комбеды осуществлялось перераспределение между крестьянами земли, конфискация у кулаков тягловой силы и инвентаря в пользу бедноты. У кулаков было отобрано и передано беднякам и середнякам

50 млн. *га* земли, что серьезно подорвало экономическую силу кулачества в деревне. Однако это еще не означало ликвидации кулака как класса.

К осени 1918 г. в настроении среднего крестьянства наступил поворот в сторону Советской власти. Оно стало понимать, что его путь к окончательной победе над помещиками и кулаками лежит через прочный союз с рабочим классом. Так, крестьяне села Пушкарского Елецкого уезда Орловской губернии заявили: «Советскую власть будем поддерживать всеми силами и средствами. Если мы ее не будем защищать с оружием в руках, то погибнем от штыков иностранных империалистов и внутренней контрреволюции» [1].

Крестьяне Бельской волости Вятской губернии преданность Советской власти выразили в следующих словах: «Контрреволюция поднимает голову и хочет свергнуть нашу Советскую власть — власть рабочих и крестьян с помощью империалистов США, Англии, Франции, Японии. Мы будем всеми силами защищать завоевания социалистической революции» [2].

Характерна для настроения среднего крестьянства резолюция крестьян Заборской волости Вологодской губернии, принятая после выступления агитатора: «Мы видим, что Советское правительство во главе с Лениным борется за наши интересы. Мы готовы все как один выступить на защиту Советской власти и защитить ее от помещиков и буржуазии» [3]. Особенно наглядно поворот среднего крестьянства обозначился в губерниях Поволжья — Самарской, Симбирской и др.

Это свидетельствовало о том, что основные массы среднего крестьянства центральной России, Урала и Поволжья стали поворачивать в сторону Советской власти, активно поддерживая ее в борьбе против интервентов и белогвардейцев.

Правда, этот процесс проходил неравномерно и неодновременно по всей стране. В некоторых местах, например, на юге России, на Украине колебания среднего крестьянства продолжались до июля — августа, а то и до сентября 1919 г. На Дону и Кубани отдельные колебания среднего крестьянства имели место и в 1920 г.

---

[1] ЦГАСА, ф. 100, оп. 2, д. 223, л. 177.
[2] Там же, л. 182.
[3] Там же, ф. 8, оп. 1, д. 111, л. 289.

Но в целом в стране осенью 1918 г. создались условия для перехода к новой политике по отношению к среднему крестьянству — к политике прочного союза рабочего класса и деревенской бедноты со средним крестьянством. Поворот среднего крестьянства, начавшийся в центральных губерниях Советской республики, приобретал общероссийские масштабы и имел величайшее значение в судьбах Советской власти.

Поворот среднего крестьянства на сторону Советской власти был не случайным явлением. Он был обусловлен глубокими причинами. Он являлся объективной закономерностью развития нового советского общественного строя. Он был вызван как внутренними, так и внешнеполитическими факторами. Какие же главные причины обусловили поворот среднего крестьянства в сторону Советской власти?

Во-первых, Советская власть ликвидировала помещичье землевладение, осуществила национализацию всей земли в стране и отдала ее бесплатно в трудовое пользование крестьянству. По данным 31 губернии, более 95% удобной земли из общего земельного фонда было передано в единоличное пользование крестьян, а остальные были отведены под коллективные хозяйства и оставлены в государственном фонде[1].

Всего в руки народа перешло более 150 млн. *га* земли. Крестьяне были освобождены от земельной задолженности только Крестьянскому банку почти на полтора млрд. руб., не считая частных долгов помещикам, ростовщикам, кулакам. Крестьяне освобождались от ежегодной уплаты аренды за землю и расходов на покупку новых земель в 700 млн. руб. золотом.

В результате проведения аграрных преобразований за первый год Советской власти землепользование крестьян-бедняков и середняков увеличилось со 135 до 335 млн. *га*, т. е. в 2,5 раза, а землепользование кулаков сократилось с 80 до 30 млн. *га*, т. е. в 2,7 раза[2].

Трудовое крестьянство получило от Советской власти колоссальный выигрыш. «В крестьянской стране, — писал В. И. Ленин, — первыми выиграли, больше всего выиграли, сразу выиграли от диктатуры пролетариата

[1] См.: «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 3, кн. 1, стр. 478.

[2] См.: «Вопросы истории КПСС», 1969, № 5, стр. 117.

крестьяне вообще. Крестьянин голодал в России при помещиках и капиталистах. Крестьянин никогда еще, в течение долгих веков нашей истории, не имел возможности работать на себя: он голодал, отдавая сотни миллионов пудов хлеба капиталистам, в города и за границу. *Впервые* при диктатуре пролетариата крестьянин работал на себя и *питался лучше горожанина.* Впервые крестьянин увидал свободу на деле: свободу есть свой хлеб, свободу от голода»[1].

Во-вторых, в повороте среднего крестьянства в сторону Советской власти серьезную роль сыграли комитеты бедноты. На примере деятельности комбедов в деревне крестьяне-середняки наглядно убедились, что Советская власть борется не с ними, а с их заклятым врагом — кулачеством.

В-третьих, крестьянин-середняк на собственном опыте все больше и больше убеждался, что только его активное участие в гражданской войне на стороне рабочего класса и в тесном союзе с ним даст ему возможность избавиться от гнета помещиков и кулаков и сохранить исторические завоевания Великого Октября.

Основные массы среднего крестьянства увидели и почувствовали, что объединенные силы внешней и внутренней контрреволюции ставят своей целью задушить Советскую республику, лишить ее народы свободы и национальной независимости, а крестьян — земли. Крестьянин-середняк, испытав все «прелести» белогвардейщины и интервентов на временно оккупированной советской территории, на собственном опыте убедился, что ему по пути только с Советской властью, с рабочим классом. Это убеждение росло и крепло по мере достижения новых побед Красной Армией на фронтах гражданской войны, по мере упрочения Советской власти.

«Мы, крестьяне, поняли, на чьей стороне правда, мы вам не верили, но, испытав плетку белогвардейцев, поняли, что власть Советов — есть власть рабочих и крестьян», — заявили крестьяне на волостном съезде Советов Зурипской волости Глазовского уезда Вятской губернии[2].

В связи с этим В. И. Ленин отмечал, что крестьянство «сделалось из нейтрально-враждебного нам ней-

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 276.
[2] См.: «Советское крестьянство». М., 1970, стр. 77.

трально-сочувствующим. Оно предпочитает нас всякому другому правительству, видя, что рабочее, пролетарское государство, пролетарская диктатура, не есть грубое насилие, узурпация, как изображали, а есть лучший защитник крестьянства, чем колчаковцы, деникинцы и т. д.»[1].

В-четвертых, поворот среднего крестьянства был органически связан с полным политическим банкротством мелкобуржуазных партий эсеров и меньшевиков, которые предали демократию и интересы трудящихся, объединились с интервентами и белогвардейцами. В результате этого трудящиеся массы крестьянства отвернулись от них.

В-пятых, основные массы среднего крестьянства увидели, что после разгрома германского империализма главным врагом Советской власти стал англо-французский и американский империализм, показавший свою так называемую «чистую» буржуазную демократию.

Поворот среднего крестьянства в сторону Советской власти убедительно показал кризис всей буржуазной демократии и преимущества Советской демократии — народной демократии. Он показал, что подлинная демократия для широких народных масс может быть только в условиях победившего нового советского общественного и государственного строя, основанного на прочном союзе рабочих и крестьян, дружбы народов. Основные массы среднего крестьянства на своем опыте убедились, что «Советская власть в миллион раз демократичнее самой демократической буржуазной республики»[2].

Советский тип демократии как подлинно революционной демократии для трудящихся получил признание со стороны широких масс среднего крестьянства.

Вопросы демократии находятся и ныне в центре идеологической и политической борьбы между миром социализма и миром капитализма.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии подчеркивается: «Партия проявляет неустанную заботу о том, чтобы наша социалистическая демократия постоянно развивалась, чтобы каждый чувствовал себя

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 29.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 257.

гражданином в полном смысле этого слова, заинтересованным в общенародном деле и несущим за него свою долю ответственности» [1].

В-шестых, поворот среднего крестьянства в сторону Советской власти обусловливался и тем обстоятельством, что к осени 1918 г. первый сильный натиск внешней и внутренней контрреволюции был отбит Красной Армией и тем самым Советская власть еще более упрочилась.

Середняк, убедившись в прочности Советской власти, сделал решительный поворот в ее сторону.

В. И. Ленин указывал, что необходимо относиться к колебаниям среднего крестьянства с величайшей осторожностью и терпимостью, предоставляя «*самим* непролетарским трудящимся массам *изжить* эти колебания на собственном опыте» [2].

Таким образом, поворот основной массы среднего крестьянства в сторону Советской власти был обусловлен как внутренними, так и внешними причинами. Он имел огромное международное значение. Этот поворот убедительно показал кризис хваленой буржуазной демократии, он послужил доказательством того, что в условиях диктатуры пролетариата подлинная советская демократия неотделима от борьбы за социализм, за избавление трудящихся от помещичье-капиталистического гнета.

В-седьмых, главным фактором, способствовавшим повороту основной массы среднего крестьянства в сторону Советской власти, дальнейшему сплочению середняка вокруг рабочего класса, являлась правильная политика Коммунистической партии и Советского государства по отношению к среднему крестьянству.

Характеризуя политику, которую партия проводила по отношению к среднему крестьянству с первых дней пролетарской диктатуры, VIII съезд РКП(б) подчеркивал, что «ни в постановлениях партии, ни в декретах Советской власти никогда не было отступлений от линии соглашения со средним крестьянством» [3].

[1] Л. И. Брежнев. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза, стр. 101.

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 20.

[3] «Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Изд. 8. М., 1970, т. 2, стр. 80 (далее «КПСС в резолюциях...»).

Политика нейтрализации, которую партия проводила по отношению к среднему крестьянству, была направлена на завоевание середняка на сторону Советской власти, на подготовку установления с ним прочного союза рабочего класса.

Проводя в это время политику нейтрализации среднего крестьянства, Коммунистическая партия стремилась высвободить середняка из-под влияния кулачества, которого необходимо было политически изолировать.

В условиях, когда осенью 1918 г. крестьянин-середняк окончательно повернул в сторону Советской власти, продолжать политику нейтрализации среднего крестьянства в новой обстановке было нельзя, ибо она себя уже исчерпала и искусственно ограничивала бы мобилизацию и сплочение многомиллионного среднего крестьянства, способного активно бороться за власть Советов.

Теперь задача партии состояла в том, чтобы поворот крестьянина-середняка в сторону Советской власти превратить в прочный и нерушимый его союз с рабочим классом под руководством рабочего класса и его ленинской партии.

14 октября 1918 г. заведующий политотделом VI армии И. К. Наумов писал В. И. Ленину: «Считаю необходимым сообщить Вам о чрезвычайно важном явлении, наблюдающемся сейчас в деревне. Можно с полной уверенностью констатировать прямой и безусловный перелом среди крестьянства»[1].

К этому времени обозначился и усилился политический крах партии эсеров. Особенно это ярко проявилось на Севере у одного из лидеров эсеров Питирима Сорокина. После того как ему не удалось пробраться в Архангельск, чтобы занять там в контрреволюционном «правительстве северной области», возглавляемом «народным социалистом» Н. Чайковским, пост «министра», Питирим Сорокин на территории Северо-Двинской губернии занялся антисоветской агитацией среди крестьян. Он призывал крестьян к восстаниям и свержению Советской власти.

Крестьяне не поддержали антисоветские призывы

---

[1] См.: «Очерки истории Вологодской организации КПСС». Вологда, 1969, стр. 240.

П. Сорокина, а сочли нужным доставить его в Великий Устюг и передать в руки Чрезвычайной комиссии Северо-Двинского губисполкома. Убедившись в том, что основная масса крестьянства поддерживает Советскую власть и что партия эсеров среди крестьян не пользуется поддержкой и влиянием, Питирим Сорокин был вынужден в местной газете опубликовать письмо, в котором признал полный политический крах эсеров и отрекся от политической деятельности, от звания члена Учредительного собрания и члена эсеровской партии. «Сим довожу до сведения граждан избирателей Вологодской и Северо-Двинской губерний и членов партии эсеров, — писал он, — что я отказываюсь от звания члена Учредительного собрания и всех прав и обязанностей, связанных с этим званием, и выхожу из состава партии эсеров.» [1]

Придавая большой политический смысл этому письму, В. И. Ленин 21 ноября 1918 г. опубликовал в «Правде» статью «Ценные признания Питирима Сорокина», в которой писал: «Поворот Питирима Сорокина отнюдь не случайность, а проявление неизбежного поворота *целого класса,* всей мелкобуржуазной демократии» [2].

В этой статье В. И. Ленин всесторонне обосновал необходимость перехода партии от политики нейтрализации середняка к политике прочного союза с ним.

В ней впервые В. И. Ленин сформулировал третий стратегический лозунг партии по отношению к крестьянству.

Отметив поворот широких мелкобуржуазных слоев населения в сторону Советской власти, в том числе и среднего крестьянства, В. И. Ленин писал: «Уметь достигать соглашения с средним крестьянином — ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту...» [3].

Этот ленинский лозунг по отношению к среднему крестьянству сыграл огромную роль в исходе гражданской войны, в победе над интервентами и белогвардейцами, в строительстве социализма. Он был лозунгом, который призывал и мобилизовывал рабочий класс и его

[1] «Крестьянские рабочие думы». Газета Северо-Двинского губисполкома, 1918, 29 октября.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 191.
[3] Там же, стр. 195.

партию на переход от политики нейтрализации среднего крестьянства к новой политике прочного союза с ним, при руководящей роли рабочего класса в этом союзе.

Политика нейтрализации среднего крестьянства, проводившаяся и в первый год после установления диктатуры пролетариата, была направлена на то, чтобы привлечь крестьянина-середняка на сторону победившей Советской власти.

Политика нейтрализации середняка являлась необходимым этапом подготовки перехода к новой политике — политике прочного союза рабочего класса со средним крестьянством.

Если деревенская беднота была верным союзником пролетариата в социалистической революции и решительно, без колебаний поддерживала установленную диктатуру пролетариата, то среднее крестьянство колебалось между пролетариатом и буржуазией. Но рабочий класс видел в крестьянине-середняке и в это время своего потенциального союзника. Коммунистическая партия и Советская власть, проводя шаг за шагом политические и экономические меры, не отталкивали середняка в сторону буржуазии, а добивались в лучшем случае его благожелательного нейтралитета, постоянно убеждая его в том, что Советская власть стоит на его стороне, не смешивая его с кулаком, и идет с ним на соглашение.

Однако некоторые партийные и советские организации не сумели провести классовую линию в деревне, не смогли отделить среднего крестьянина от кулака.

В. И. Ленин отмечал, что сплошь и рядом, по неопытности советских работников, по трудности вопроса, удары, которые предназначались для кулаков, нередко падали на среднее крестьянство. «Здесь мы погрешили чрезвычайно. Собранный в этом отношении опыт поможет нам сделать все для того, чтобы избежать этого в дальнейшем. Вот задача, которая стоит перед нами не теоретически, а практически» [1].

Перед партией встала новая задача — закрепить правильные взаимоотношения рабочего класса со средним крестьянством, учитывая его двойственную природу и труженика и мелкого собственника. При этом ленинская партия знала, что нельзя рассчитывать, что середняк немедленно встанет на сторону Советской

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 146.

власти в решении главной задачи революции — создании нового, социалистического общества. Для этого необходимо было перейти от политики нейтрализации середняка к прочному союзу с ним, «чтобы исключить возможность тех неоднократно случающихся уклонений и неправильностей, которые отторгали от нас среднего крестьянина...»[1]. Надо было «от задачи подавления буржуазии перенести наше внимание на задачу устроения жизни среднего крестьянина»[2].

Правильная политика партии и ее успех будут зависеть от того, говорил В. И. Ленин, «как мы определим наше отношение к среднему крестьянству»[3], «в смысле более внимательного отношения к его нуждам, устранения произвола со стороны местных властей и стремления к соглашению с ним»[4].

После того как крестьянин-середняк повернул в сторону Советской власти, прочность союза его с рабочим классом зависела от дальнейшей политики Коммунистической партии в деревне.

Теперь перед партией стояла задача — превратить поворот середняка в сторону Советской власти в прочный союз с рабочим классом. Но такой союз не мог сложиться и окрепнуть сам по себе стихийно. Он мог сложиться и упрочиться только под руководством ленинской партии и стать классовой социальной основой массовой регулярной армии, надежной гарантией прочности советского тыла и его единства с фронтом.

При этом Коммунистическая партия обращала особое внимание на длительность союза со средним крестьянством. Она исходила из того положения, что среднее крестьянство имеет сравнительно крепкие экономические корни, которые будут держаться довольно долгое время после начала пролетарской революции. Поэтому тактика и политика Коммунистической партии должна быть рассчитана на длительный период сотрудничества со средним крестьянством, как с союзником рабочего класса. Именно союз рабочего класса со средним крестьянством, созданный и упроченный Коммунистической партией, призван был сыграть решающую

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 129.
[2] Там же, стр. 204.
[3] Там же, стр. 195.
[4] «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 78.

роль в победоносном исходе гражданской войны и затем в победе социализма в нашей стране.

В условиях гражданской войны и иностранной военной интервенции нерушимый союз рабочего класса и крестьянства по необходимости должен был принять характер военно-политического союза, стать прочной социальной основой временной и вынужденной политики военного коммунизма.

Без создания и укрепления этого союза невозможно было завершить перестройку экономики страны на военный лад, нельзя было создать и упрочить многомиллионную кадровую Красную Армию, обеспечить армию и страну продовольствием и добиться поражения объединенных сил мирового империализма и полного разгрома внутренней контрреволюции и двигаться к построению социализма.

VIII съезд партии, состоявшийся в марте 1919 г., явился поворотным пунктом в политике Коммунистической партии по отношению к среднему крестьянству. На пути решения всемирно-исторической задачи построения социалистического общества в нашей стране вопрос об отношении к среднему крестьянству имел огромное значение.

В. И. Ленин с особой силой подчеркнул, что вопрос о среднем крестьянстве в условиях гражданской войны и интервенции приобретает громадное практическое значение, что на этот вопрос партия должна обратить сугубое и трижды сугубое внимание[1].

Научное обоснование политики Коммунистической партии по отношению к среднему крестьянству на VIII съезде РКП(б) дал В. И. Ленин в докладах: «Отчет Центрального Комитета 18 марта», «Доклад о работе в деревне 23 марта», «Резолюция об отношении к среднему крестьянству».

В этих выступлениях В. И. Ленин развил установку марксизма по аграрно-крестьянскому вопросу и подчеркнул, что установление прочного союза с основными массами крестьянства является гарантией не только коренной переделки сельского хозяйства на основах социализма, но и гарантией переделки частнособственнической психологии самого крестьянства.

---

[1] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 131, 187, 207.

Тактика Коммунистической партии по отношению к среднему крестьянству состояла в постепенном и планомерном вовлечении его в социалистическое строительство, по отношению же к деревенской буржуазии — кулачеству — в решительной борьбе против его эксплуататорских поползновений, в подавлении его сопротивления политике Советской власти.

В принятой по докладу В. И. Ленина резолюции о переходе к политике прочного союза со средним крестьянством при опоре на бедноту для борьбы с кулаком, для социалистического строительства и усиления обороны страны съезд потребовал от партийных и советских работников внимательного отношения к нуждам среднего крестьянства, умения отделять середняка от кулака, борьбы с кулаками, постепенного и планомерного вовлечения середняка в социалистическое строительство, идя ему на уступки в определении способов проведения социалистических преобразований. Подчеркивая огромное значение перехода к союзу рабочего класса со средним крестьянством, В. И. Ленин указывал: «Диктатура пролетариата есть особая форма классового союза между пролетариатом, авангардом трудящихся, и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся (мелкая буржуазия, мелкие хозяйчики, крестьянство, интеллигенция и т. д.), или большинством их, союза против капитала, союза в целях полного свержения капитала, полного подавления сопротивления буржуазии и попыток реставрации с ее стороны, союза в целях окончательного создания и упрочения социализма»[1].

Съезд принял постановление о политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне. Политическое и общекультурное просвещение крестьян партия считала необходимым условием укрепления союза рабочих и крестьян. Решения съезда о союзе со средним крестьянством сыграли огромную роль в сплочении всех трудящихся, в том числе и многомиллионного среднего крестьянства на борьбу с внешней и внутренней контрреволюцией, на строительство социализма.

Говоря о значении установления прочного союза рабочего класса со средним крестьянством, В. И. Ленин

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 377.

подчеркивал на съезде, что если «с этой задачей мы справимся, и тогда социализм будет абсолютно непобедим» [1].

Так Коммунистическая партия во главе с В. И. Лениным на VIII съезде РКП(б) обогатила теорию диктатуры пролетариата, развила теорию и политику в крестьянском вопросе.

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 205.

РАСШИРЕНИЕ И УПРОЧЕНИЕ СОЮЗА РАБОЧЕГО КЛАССА СО СРЕДНИМ КРЕСТЬЯНСТВОМ НА ОСНОВЕ РЕШЕНИЙ VIII СЪЕЗДА РКП(б)

Руководствуясь решениями VIII съезда РКП(б), Коммунистическая партия развернула активную работу по расширению и упрочению союза рабочего класса со средним крестьянством.

Советское правительство во главе с В. И. Лениным после VIII съезда приняло ряд важнейших законодательных мер, направленных на оказание помощи крестьянам-середнякам.

В начале апреля 1919 г. В. И. Ленин разработал ряд мер, в которых дал исчерпывающие указания партийным и советским работникам о налаживании на местах правильных взаимоотношений со средним крестьянством.

Ленинский план намечал целую систему правительственных мероприятий по линии соглашения рабочего класса с крестьянином-середняком [1].

Советская власть пошла на уступки среднему крестьянству, издав ряд постановлений и декретов, облегчающих положение середняка. 9 апреля 1919 г. ВЦИК принял декрет о льготах крестьянам-середнякам в отношении взыскания чрезвычайного налога.

Этот налог был введен для поддержки Красной Армии, отражавшей нашествия интервентов и белогвардейцев. Главная его тяжесть падала на эксплуататорские элементы — городскую буржуазию, кулаков, которые за годы войны сумели путем спекуляции, особенно хлебом, накопить огромные денежные средства, последние было необходимо взять на нужды обороны. ВЦИК

[1] См.: «Ленинский сборник XXIV», стр. 43.

обложил имущие группы городского и сельского населения налогом в сумме 10 млрд. рублей. Крестьяне-середняки облагались чрезвычайным налогом, начиная от нескольких рублей, и лишь в редких случаях он достигал 1000—3000 руб. в зависимости от губерний. Значительная часть середняков добровольно, без всякого принуждения внесла положенную сумму налога, тем самым показав свою высокую сознательность в трудный период гражданской войны.

ВЦИК освободил крестьян-бедняков от уплаты чрезвычайного налога, которых местные раскладочные комиссии ошибочно отнесли не к бедноте, а к крестьянам-середнякам. ВЦИК прекратил дальнейшее взыскание чрезвычайного налога и с крестьян-середняков. Крестьянам-середнякам, уплатившим налог, предоставлялось право на получение товаров первой необходимости в потребительской кооперации и давались льготы при исчислении размеров будущих налогов. Льготы не распространялись на кулаков, которые за неуплату чрезвычайного налога подвергались ответственности. Вся тяжесть налога падала на кулаков и городскую буржуазию.

25 апреля 1919 г. по докладу Наркомзема С. П. Середы ВЦИК принял декрет о мерах содействия кустарной промышленности, которая имела важное значение для развития хозяйства крестьян-середняков.

26 апреля 1919 г. за подписью В. И. Ленина и М. И. Калинина ВЦИК принял декрет об освобождении из заключения некоторых категорий осужденных. Освободились из заключения рабочие и крестьяне, которые участвовали в кулацких мятежах против Советской власти и которым не было предъявлено обвинение в организации восстания против нее. Эта категория людей из рабочих и крестьян принимала участие в антисоветских мятежах вследствие своей низкой политической сознательности. Их Советское правительство амнистировало. Им была предоставлена возможность исправить свои ошибки и встать в ряды защитников Советской республики.

Большинство амнистированных рабочих и трудящихся крестьян впоследствии стали честными и активными борцами за Советскую власть.

В апреле 1919 г. ВЦИК принял декрет о льготах по взысканию натурального налога. Средние крестьяне ос-

вобождались от уплаты натурального налога урожая 1918 г. Этот декрет, подписанный В. И. Лениным и М. И. Калининым, давал значительное облегчение среднему крестьянству и всю налоговую тяжесть возлагал на богатые слои сельского населения — кулачество[1].

В начале июня 1919 г. за подписью В. И. Ленина и М. И. Калинина был издан декрет об отпуске леса трудовому крестьянству. Было разрешено отводить трудящимся крестьянам лесные поляны для сенокошения бесплатно и не чинить им препятствий при очистке этих участков от кустарника, камней, валежника и сухостоя. Разрешалось трудовому крестьянству в государственных лесах производить пастьбу скота.

Коммунистическая партия и Советское правительство вели непримиримую борьбу с бюрократизмом, волокитой, с нарушениями законов Советской власти, что имело огромное значение для укрепления союза рабочих и крестьян.

В 1919 г. В. И. Ленин требовал «соблюдать свято законы и предписания Советской власти и следить за их исполнением всеми»[2].

Владимир Ильич Ленин повседневно проявлял заботу об укреплении революционной законности и порядка, решительно боролся с различного рода злоупотреблениями со стороны должностных лиц.

Вопрос о борьбе с должностными преступлениями явился предметом обсуждения Пленума ЦК РКП(б). 4 мая 1919 г. по докладу Ф. Э. Дзержинского Пленум поручил Д. И. Курскому выработать декрет о должностных преступлениях и объявить в печати кампанию против взяточников и других должностных преступников. Наркомату госконтроля было поручено организовать прием жалоб от трудящихся в Москве и провинции[3].

Только с апреля по октябрь 1919 г. бюро жалоб, созданное при органах Госконтроля, рассмотрело свыше 20 тыс. заявлений трудящихся[4].

Для поднятия производительности хозяйств крестьян-середняков и повышения их товарности Комму-

[1] См.: «Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства». 1919, 6 мая, № 14, статья 142.

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 155.

[3] См.: ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 17, л. 2.

[4] См.: «История гражданской войны в СССР», т. 4, стр. 381.

нистическая партия и Советское правительство оказали значительную помощь трудящимся крестьянам в снабжении улучшенными семенами. Так, только в июне 1919 г. Наркомземом было отправлено семенного овса в Костромскую губернию — 207 вагонов, Калужскую — 196, Псковскую — 140, Новгородскую — 209, Смоленскую — 212, Иваново-Вознесенскую — 182, Нижегородскую — 132, Московскую — 291, Вологодскую — 252, Ярославскую — 202, Петроградскую — 101, Тверскую — 244 вагона и т. д.[1].

В 1919 г. Советское государство отпустило трудящимся крестьянам 3,2 млн. пудов овса, 375 тыс. пудов пшеницы, 60 тыс. пудов ячменя, 16 тыс. пудов гречихи, 42 тыс. пудов проса, 60 тыс. пудов гороха, 3,7 млн. пудов картофеля, 152 тыс. пудов льна, 3 тыс. пудов конопли, 73 тыс. пудов клевера и 45 тыс. пудов корнеплодов[2].

В 1920 г. Советское государство выделило трудовому крестьянству около 6 млн. пудов яровых семян и 5,5 млн. пудов картофеля[3].

Партия и правительство проводили важнейшие мероприятия агрономического и другого характера. На селе осуществлялись мелиоративные, землеустроительные, агрономические и агротехнические улучшения и т. д. Несмотря на разруху, слабую материально-техническую базу партия и Советское государство оказывали крестьянам-середнякам необходимую помощь сельскохозяйственными машинами, семенами, удобрениями, племенным скотом и т. д. В ряде губерний были организованы племенные пункты для улучшения породы животноводства. В Тверской губернии племенные пункты крупного рогатого скота были созданы в Краснохолмском, Кимрском, Калязинском, Весьегонском и других уездах[4]. В Оскольском уезде Курской губернии было создано 11 племенных пунктов[5]. В этом же уезде были заложены семенные поля для посева высокоурожайных, соответствующих местным условиям сортов сельскохозяйственных растений[6].

---

[1] См.: «Беднота», 1919, 4 июля.
[2] См.: ЦГАНХ СССР, ф. 478, оп. 32, д. 100, л. 7.
[3] См.: «Пять лет власти Советов», стр. 356.
[4] См.: ЦГАНХ СССР, ф. 478, оп. 8, д. 148, л. 58.
[5] См. там же, оп. 7, д. 107, л. 7.
[6] См. там же, л. 58.

В ряде губерний создавались прокатные пункты для обеспечения трудящихся крестьян сельскохозяйственными машинами и инвентарем. Так, в Рязанской губернии было организовано 165 прокатных пунктов и 79 племенных пунктов [1].

В Курской губернии только в одном уезде было 6 прокатных станций, имевших 164 машины, из них 41 сеялку, 13 плугов, 5 веялок, 8 сортировок, 18 триеров и др. [2].

Из своих скудных ресурсов Советское правительство оказывало трудящимся крестьянам помощь в снабжении сельскохозяйственными машинами и орудиями.

В начале 1919 г. в сельские местности было направлено плугов — 26850, сеялок — 883, сеноуборочных машин — 2775, хлебоуборочных машин — 2966, серпов около 31 тыс., кос 57 тыс., молотилок — 500, двигателей — 92, локомобилей — 18 [3].

До 15 июня 1919 г. в деревню было направлено 3140 вагонов посевного зерна и выдано крестьянам на покупку семенного материала более 30 млн. рублей [4].

В 1919 г. в сельское хозяйство были мобилизованы 16 тыс. специалистов [5].

За 1918 — 1920 гг. в Советской республике было открыто 77 новых учебных заведений, готовящих специалистов для сельского хозяйства [6].

В сельских местностях создавались специальные сельскохозяйственные курсы, на которых в качестве преподавателей привлекались лучшие специалисты.

Законодательные акты и практические мероприятия партии и правительства по оказанию помощи трудящимся крестьянам сыграли важную роль в укреплении союза рабочих и крестьян, в привлечении и сплочении среднего крестьянства вокруг рабочего класса и его ленинской партии.

Средний крестьянин на деле увидел, что Советская власть всеми силами и средствами стремится помочь ему поднять хозяйство, улучшить его экономическое и куль-

---

[1] См.: ЦГАНХ СССР, ф. 478, оп. 29, д. 14, л. 12.
[2] См. там же, оп. 7, д. 107, л. 7.
[3] См. там же, оп. 13, л. 2.
[4] См.: «История гражданской войны в СССР», т. 4, стр. 377.
[5] См.: Б. Н. Книпович. Очерки деятельности Наркомзема. М., 1920, стр. 38.
[6] См.: «Беднота», 1920, 14 декабря.

турное положение. В свою очередь крестьяне-середняки оказывали помощь Советской власти всем необходимым для разгрома внешней и внутренней контрреволюции.

Огромную роль в расширении и упрочении союза рабочего класса со средним крестьянством сыграла массово-политическая работа партии по разъяснению решений VIII съезда РКП(б) об отношении к среднему крестьянству.

«Если все наши товарищи на местах,—писала газета «Правда», твердо усвоят и полностью проведут в жизнь решения нашего VIII партийного съезда, мы обеспечим себе поддержку сознательных слоев крестьянства и отнимем у шпионов Колчака, у кулаков, у эсеров и меньшевиков всякую надежду расстроить боевой союз рабочих и крестьян, похоронивший у нас раз и навсегда господство капитала» [1].

Трудящееся крестьянство составляло большинство населения Советской республики. От боевого союза рабочих и крестьян зависело укрепление обороноспособности страны. Этот союз явился одним из могучих источников оборонной мощи страны Советов.

Для решения и упрочения союза рабочих и крестьян Коммунистическая партия использовала все формы и средства массово-политической и культурно-просветительной работы, чтобы трудящиеся массы рабочих и крестьян глубоко поняли значение решений VIII съезда РКП(б) об отношении к среднему крестьянству, чтобы привлечь многомиллионные массы среднего крестьянства к строительству социализма и к борьбе с объединенными силами внешней и внутренней контрреволюции.

Вся организационная и агитационно-массовая работа партии была направлена на разъяснение решений VIII съезда РКП(б), чтобы укрепить нерушимый союз рабочих и крестьян.

После окончания VIII съезда партии ЦК РКП(б) в циркулярном письме партийным организациям потребовал всемерного развертывания массовой пропаганды и агитации, «ознакомления широких масс с программой и тактикой партии, особенно с постановлениями VIII съезда» [2].

[1] «Правда», 1919, 2 апреля.
[2] «Известия ЦК РКП(б)», 1919, 4 июля, № 3.

Важную роль в усилении работы в деревне сыграла опубликованная в «Известиях ЦК РКП(б)» 20 сентября 1919 г. инструкция о работе в деревне. В предисловии к ней отмечалось, что некоторые местные партийные и советские организации, несмотря на совершенно ясные решения VIII съезда партии о работе в деревне, допускают неправильное толкование этих решений, особенно в вопросе об отношении к середняку. В инструкции, утвержденной ЦК РКП(б), указывалось на необходимость подойти вплотную к середняку путем как пропаганды и агитации, так и, главным образом, практической работы на почве его местных нужд и интересов, показать ему, что только Советская власть в состоянии обеспечить благополучие трудовых масс крестьянства.

Центральный Комитет партии требовал от местных партийных организаций, чтобы они проводили в жизнь резолюцию VIII съезда об отношении к середняку. ЦК РКП(б) предупреждал партийных и советских работников о том, чтобы они при организации коммун ни в коем случае не применяли насилие по отношению к середняку [1].

После VIII съезда РКП(б) при ЦК партии был создан отдел по работе в деревне. На него было возложено издание и редактирование деревенской газеты, издание для крестьян популярной литературы и листовок. Заведующим отделом ЦК по работе в деревне был утвержден В. И. Невский — член партии с 1898 г. Ему вменялось в обязанность подобрать ответственных организаторов по работе в деревне. Губернские, уездные и волостные организаторы по работе в деревне должны были, проводя в жизнь решения VIII съезда партии, сосредоточить свои усилия на разъяснении идей коммунизма среди трудового крестьянства, программы и устава РКП(б), директив и мероприятий Советской власти.

ЦК РКП(б) рекомендовал местным партийным организациям, чтобы вожаками по работе в деревне были, как правило, крестьяне-коммунисты [2].

В конце июля 1919 г. вся территория РСФСР была разделена на районы. В каждый район назначался ответственный организатор по работе в деревне, который

[1] См.: «Известия ЦК РКП(б)», 1919, № 5.
[2] См.: там же.

осуществлял руководство работой всего района, выезжал в губернии своего района и проводил инструктаж и осуществлял контроль за работой местных работников [1].

Ответственными организаторами районов были выделены опытные партийные работники: А. А. Анохин, А. М. Ионов, Д. А. Павлов, В. Л. Панюшкин, С. Н. Сулимов, Г. В. Хитров и др. При отделе ЦК по работе в деревне был создан справочный стол. Работники отдела часто принимали крестьян-ходоков. Только за короткое время в отделе побывало 100 крестьян-ходоков из ряда губерний. Они обращались по различным вопросам: продовольственному, земельному. Многие из них приходили за литературой [2].

Отдел по работе в деревне развернул активную деятельность по пропаганде и проведению в жизнь решений VIII съезда партии. Им было направлено на места 55 своих представителей, которые проводили работу в 30 губерниях [3].

В 1919 г. на места было командировано дополнительно 114 человек [4]. В Новгородскую губернию был направлен Н. И. Подвойский, в Рязанскую—Н. Л. Мещеряков, Вятскую — В. С. Белобородов, Тульскую — В. Л. Панюшкин, в Тверскую — В. И. Невский [5].

Отдел по работе в деревне издал 10 пособий — лекций, 66 названий брошюр, 32 названия плакатов и т. д. [6].

Организаторами по работе в деревне местные партийные организации выделяли опытных партийных и советских работников. В Калужской губернии, например, организатором по работе в деревне был поставлен председатель губкома РКП(б) М. П. Артемов — член партии с 1914 года, в Рязанской губернии — рабочий В. Лобаков, в Малоярославском уезде — старый член партии А. Илюшин [7].

ЦК КП(б)У Заведующим отделом по работе в деревне утвердил А. Г. Шлихтера. В коллегию отдела входили

---

[1] См.: ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 5, д. 3, л. 67 об.
[2] См.: там же, л. 70—71.
[3] См.: «Известия ЦК РКП(б)», 1920, 24 марта, № 5.
[4] См.: ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 5, д. 11, л. 7.
[5] См. там же, л. 8.
[6] См. там же, л. 9.
[7] См. там же, л. 2.

Ю. М. Коцюбинский, Д. З. Мануильский, Г. В. Хитров и др. [1].

Важную роль в пропаганде и проведении в жизнь решений VIII съезда партии сыграли уполномоченные ЦК РКП(б). После VIII съезда ЦК партии с марта по август 1919 г. четыре раза командировал своих уполномоченных почти во все губернии Советской республики. В числе особо уполномоченных ЦК РКП(б) и ВЦИК были направлены крупные деятели и пропагандисты партии: в Воронежскую губернию — К. С. Еремеев, в Тверскую — Д. И. Курский, в Костромскую — А. В. Луначарский, в Нижегородскую — Н. А. Семашко, в Калужскую — Е. М. Ярославский, во Владимирскую — Н. В. Крыленко, в Тамбовскую — В. Н. Подбельский, в Смоленскую и Минскую — К. И. Ландер и др. В помощь особо уполномоченным ЦК РКП(б) и ВЦИК было мобилизовано в губернии 2182 коммуниста [2].

Особо уполномоченных ЦК РКП(б) и ВЦИК перед поездкой на места инструктировал В. И. Ленин.

По предложению В. И. Ленина была создана особая комиссия ВЦИК для оказания помощи районам Поволжья. Председателем комиссии был назначен член Президиума ВЦИК П. Г. Смидович, а членами комиссии — член ВЦИК В. А. Аванесов и С. В. Малышев [3].

Комиссия проделала большую работу по разъяснению решений VIII съезда партии и мобилизации людских и материальных ресурсов Поволжья для борьбы с Колчаком. Комиссия строго наказала некоторых партийных и советских работников, которые допускали методы принуждения по отношению к среднему крестьянству. Материалы комиссии публиковались в печати. Средние крестьяне, видя все это, проникались еще большим уважением и доверием к Советской власти [4].

Важную роль в укреплении союза рабочего класса и среднего крестьянства был призван сыграть высший орган Советской власти — ВЦИК.

По предложению В. И. Ленина 30 марта 1919 г. на пост председателя ВЦИК был избран М. И. Калинин, который был по происхождению выходец из среднего

[1] См.: ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 5, д. 84, л. 1.

[2] См.: ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, д. 1788, л. 11.

[3] См. там же.

[4] См.: «Отчеты ЦК РКП(б) с VIII по X съезды». М., 1921, стр. 6.

крестьянства Тверской губернии, а по социальному положению — питерский рабочий.

Кандидатура М. И. Калинина на пост председателя ВЦИК могла объединить рабочих и крестьян в тесный и неразрывный союз.

Вступая на пост Председателя ВЦИК, М. И. Калинин говорил: «Что касается вопроса об отношении к среднему крестьянству, то тут я должен отметить, что еще до VIII съезда РКП(б) я передал товарищу Ленину докладную записку по этому вопросу. Я целиком разделяю резолюцию съезда о среднем крестьянстве. Средний крестьянин является верным нашим союзником»[1].

После избрания на пост Председателя ВЦИК, М. И. Калинин заявил: «Мое избрание я рассматриваю как символ тесного союза крестьян с рабочим классом, так как в моем лице объединяются рабочие Петрограда с тверским крестьянством»[2].

М. И. Калинин с честью оправдал доверие Коммунистической партии и В. И. Ленина, отдавая все свои силы, энергию и огромный политический опыт на укрепление нерушимого союза рабочего класса со средним крестьянством — основы крепости и непобедимости Советского государства.

Руководствуясь указаниями Центрального Комитета партии, партийные и советские организации на местах развернули огромную работу среди рабочих и трудящихся крестьян по разъяснению и осуществлению решений VIII съезда партии об укреплении союза рабочего класса со средним крестьянством. Они мобилизовали весь свой актив для проведения массово-разъяснительной работы в деревне, используя весь богатейший арсенал форм и средств пропаганды и агитации.

Так, Нижегородский губком РКП(б) распространил среди крестьян 30 тыс. экз. доклада В. И. Ленина о работе в деревне, провел инструктивное совещание агитаторов и дал указания об усилении работы среди крестьян-середняков, не ослабляя в то же время работы среди опоры рабочего класса в деревне — бедноты и борьбы с кулаком.

В деревню было мобилизовано 200 коммунистов в качестве агитаторов. Они работали в 106 волостях, по-

---

[1] «Известия ВЦИК», 1919, 5 апреля.

[2] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 2, д. 8, л. 6.

бывали в 1466 селах и деревнях, организовали 30 партийных ячеек, проинструктировали 62 ячейки и 163 сельских Совета, провели 318 митингов, 500 крестьянских собраний и свыше 600 бесед по разъяснению материалов VIII съезда РКП(б) [1].

Большую агитационно-массовую работу проводили коммунисты Тверской губернии. В уезды и волости были направлены члены губкома и губисполкома. В Вышневолоцкий и Кашинский уезды выехала группа партийных работников во главе с А. А. Ждановым. 23 октября 1919 г. губком РКП(б) заслушал доклад А. А. Жданова об итогах проделанной в уездах работы.

В мае 1919 г. Саратовский губком РКП(б) послал в сельские местности 50 ответственных партийных и советских работников. В деревнях и селах было проведено свыше 460 читок и собеседований по материалам VIII съезда партии [2].

Большую работу по разъяснению решений VIII съезда РКП(б) проводили Московская, Петроградская, Тамбовская, Иваново-Вознесенская и другие губернские партийные организации.

Однако в ряде мест были вскрыты существенные недостатки в работе по разъяснению и реализации решений VIII съезда РКП(б) об отношении к среднему крестьянству. ЦК партии указывал, что на местах имеются случаи неправильного толкования резолюции VIII съезда по вопросу о проведении партийной работы среди крестьян, и в частности по вопросу об отношении к середняку. ЦК РКП(б) отметил, что одни партийные организации ударились в крайность «середняколюбия» и совершенно забыли, что основой нашего влияния в деревне может быть только прочное сплочение пролетарских и полупролетарских слоев в деревне. Другие партийные организации обнаружили непонимание наших задач в деревне и ударились в другую крайность — ведут работу только среди бедноты, забывая о середняке.

ЦК РКП(б) потребовал от местных партийных организаций принять меры к скорейшему устранению вскрытых ошибок и недостатков.

«Центральный Комитет партии, — говорилось в циркулярном письме, — обращает внимание товарищей на то,

[1] См.: ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 12, д. 324, л. 80.
[2] См. там же, л. 19.

что только безукоризненная по своему поведению и личным качествам отдельных членов партийная организация даст возможность создать и укрепить наше влияние в деревне и тем самым поднять на недосягаемую высоту авторитет нашей партии и Советской власти» [1].

ЦК РКП(б) потребовал от партийных и советских работников применять суровые меры в борьбе с кулаками и белогвардейскими элементами в деревне.

Центральный Комитет дал указание партийным организациям усилить массово-политическую работу среди рабочих и крестьян, еще настойчивее осуществлять решения VIII съезда партии, устраняя выявленные недостатки.

Партийные, советские и культурно-просветительные организации развернули активную деятельность по осуществлению резолюции VIII съезда партии «О политической и культурно-просветительной работе в деревне».

В сельских местностях открывались новые школы, клубы, избы-читальни, библиотеки и т. д.

Так, в Новгородской губернии было открыто 1359 школ, 766 изб-читален, 506 библиотек, 250 культкружков. Среди крестьян было прочитано 666 лекций, проведено 1681 митинг, 2696 крестьянских собраний, поставлено 1198 спектаклей и проведено 62 субботника [2].

В Псковской губернии было проведено 188 митингов, 85 собеседований, 75 крестьянских собраний, организовано 11 школ грамоты, 12 клубов и 800 изб-читален [3].

Такая же работа проводилась и в других губерниях. Если к середине 1919 г. в РСФСР было около 14 тыс. изб-читален, то к апрелю 1920 г. их стало уже 20 тысяч [4]. В 1919 г. в РСФСР было 1689 народных домов, а к ноябрю 1920 г. их уже стало 5 тысяч. Если к сентябрю 1919 г. имелось 211 агиткружков, то к началу 1920 г. их стало 315 [5].

---

[1] «Известия ЦК РКП(б)», 1919, 20 сентября, № 5.

[2] См.: ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, д. 179, л. 225.

[3] См.: «Правда», 1919, 24 июля.

[4] См.: А. С. Умнов. Гражданская война и среднее крестьянство. М., 1959, стр. 100.

[5] См.: М. С. Андреева. Коммунистическая партия — организатор культурно-просветительной работы в РСФСР. М., 1963, стр. 27.

В деревне проводилась большая работа по ликвидации неграмотности. Об этом свидетельствуют следующие данные: если к концу 1919 г. в РСФСР было создано 11 516 пунктов ликбеза, то через год их функционировало 40 тыс., в которых обучалось более миллиона человек [1].

За годы гражданской войны было обучено грамоте около 7 млн. человек [2]. В ликвидации неграмотности принимали участие учителя, учащиеся старших классов школ II ступени, грамотные рабочие, крестьяне и служащие. Деятельность по ликвидации неграмотности в первые годы Советской власти заложила первые кирпичи в решении задач культурной революции.

Важную роль в разъяснении решений VIII съезда партии имело проведение беспартийных конференций. «Беспартийные конференции,—отмечал ЦК РКП(б),— есть могучее средство приобщения широких трудящихся масс рабочих и крестьян к делу советского строительства, установлению тесной связи между Советами и широкими — рабоче-крестьянскими слоями и привлечения в ряды нашей партии новых членов» [3].

Беспартийные крестьянские конференции являлись одной из форм связи Коммунистической партии с трудящимися массами крестьянства. «На этих беспартийных конференциях, — говорил В. И. Ленин, — мы должны уметь подойти к непролетарской среде, должны преодолеть предрассудки и мелкобуржуазные колебания — это одна из самых коренных и основных задач» [4].

На беспартийных рабочих, крестьянских и красноармейских конференциях выступали В. И. Ленин, М. И. Калинин, С. М. Киров, А. В. Луначарский, А. И. Микоян, А. Ф. Мясников, А. А. Жданов, Е. М. Ярославский и др. Только за шесть месяцев после VIII съезда РКП(б) в Советской республике было проведено в 24 губерниях около 11 тыс. беспартийных крестьянских конференций, по 43 конференции на каждую губернию, в которых приняло участие около 500 тыс.

---

[1] См.: «История педагогики», М., 1955, стр. 388.

[2] См.: Т. А. Ремезова. Культурно-просветительная работа в РСФСР. М., 1962, стр. 35.

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 5, д. 5, л. 20.

[4] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 362.

человек. На конференциях крестьяне выносили резолюции о поддержке политики Коммунистической партии и Советской власти.

Так, Тверская губернская крестьянская беспартийная конференция в резолюции по докладу «Коммунистическая партия и трудовое крестьянство» заявила: «Первая губернская беспартийная конференция приветствует политику Коммунистической партии и призывает все трудящееся крестьянство еще теснее сплотиться вокруг Коммунистической партии и усилить свою работу по оказанию помощи фронту» [1].

В ряде губерний проводились уездные крестьянские съезды. Так, в Казанской губернии в ряде уездов состоялись крестьянские съезды, одобрившие решения VIII съезда партии об отношении к среднему крестьянству. Так, крестьянский съезд Чистопольского уезда прошел с небывалым подъемом. Резолюции, принятые на съезде, носят ярко выраженный коммунистический характер [2].

Важной формой работы по разъяснению решений VIII съезда партии и декретов Советской власти явились агитационно-инструкторские поезда и пароходы ВЦИК. Эта форма агитационной работы давала возможность охватить самые отдаленные от центра районы страны. Агитационно-инструкторские поезда и пароходы стали важным средством общения и связи представителей центральной власти непосредственно с многомиллионными массами трудящихся города и деревни.

В 1919—1920 гг. было создано несколько агитационно-инструкторских поездов.

Наибольший размах агитационно-инструкторская работа получила на агитационно-инструкторском поезде «Октябрьская революция» во главе с Председателем ВЦИК М. И. Калининым.

В этот тяжелый и сложный период центральной проблемой укрепления советского строя являлось обеспечить доверие многомиллионного трудового крестьянства к

[1] См.: Н. С. Мутовкин. Военно-политический союз рабочего класса и трудового крестьянства СССР в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.). М., 1965, стр. 140.

[2] См.: «Большевики Татарии в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны». Сб. документов и материалов. Казань, 1961, стр. 319.

власти Советов, упрочение союза рабочего класса со средним крестьянством. В то время при слабой связи мест с центром, при крайнем расстройстве транспорта живое слово было важнейшим средством мобилизации масс на разгром объединенных сил внешней и внутренней контрреволюции.

Агитпоезд «Октябрьская революция» был организован по инициативе и указанию В. И. Ленина. Владимир Ильич Ленин считал необходимым и целесообразным организовать поездку М. И. Калинина совместно с представителями народных комиссариатов и других организаций по Советской стране в «защиту середняка» [1].

23 апреля 1919 г. Политбюро ЦК РКП(б) утвердило план поездки М. И. Калинина на агитационно-инструкторском поезде «Октябрьская революция». В работе коллектива этого поезда приняли участие А. В. Луначарский, Н. А. Семашко, Д. И. Курский, Г. И. Петровский, М. С. Ольминский и другие видные деятели партии и правительства.

В 1919—1920 гг. поезд «Октябрьская революция» совершил 12 поездок, побывал на всех фронтах гражданской войны и во многих отдаленных местностях Советской страны.

Коллектив агитпоезда во главе с М. И. Калининым посетил большое количество городов, волостей и сел. Работники агитпоезда проникали в самые отдаленные места страны, в гущу крестьянских масс, находящихся далеко от центра.

При агитпоезде «Октябрьская революция» издавалась многотиражная газета «К победе», которая распространялась среди рабочих, крестьян и воинов Красной Армии. Политотдел агитпоезда выпускал листовки с речами и выступлениями В. И. Ленина, с декретами Советского правительства и с речами председателя ВЦИК М. И. Калинина. Только с 29 апреля по 18 мая 1919 г. работники агитпоезда побывали в Нижегородской, Симбирской, Самарской, Казанской, Пензенской губерниях.

Они провели 170 митингов, на которых побывало около 115 тыс. человек. Во время первой поездки на Восточный фронт М. И. Калинин выступил 41 раз. Киносеансы посетило свыше 42 тыс. человек [2].

[1] См.: «Ленинский сборник XXIV», стр. 43.
[2] См.: ЦГАОР СССР, ф. 1252, оп. 1, д. 27, л. 5.

Во время первого рейса было обследовано 40 губернских и уездных исполкомов Советов и 15 партийных организаций. Бюро жалоб агитпоезда приняло 1200 разного рода заявлений от рабочих и крестьян [1]. Было распространено литературы на сумму 360 тыс. рублей [2].

За период с мая 1919 г. по декабрь 1920 г. поезд «Октябрьская революция» посетил 260 городов и сел [3]. Народ называл этот поезд «ВЦИК на колесах».

В. И. Ленин высоко оценил работу М. И. Калинина в годы гражданской войны по разъяснению решений VIII съезда РКП(б) и укреплению союза рабочего класса со средним крестьянством. На Первом Всероссийском совещании по партийной работе в деревне Владимир Ильич Ленин говорил, что при избрании М. И. Калинина Председателем ВЦИК партия исходила из того расчета, что мы должны были непосредственно сблизить Советскую власть с трудовым крестьянством. Благодаря М. И. Калинину работа в деревне получила значительный толчок. Крестьянин получил возможность иметь более непосредственные связи с Советской властью, обращаясь к М. И. Калинину, представляющему в своем лице высшую власть Советской республики [4]. Такую же значительную работу по пропаганде и реализации решений VIII съезда партии проделал агитационно-инструкторский пароход ЦК РКП(б) и ВЦИК «Красная Звезда». Коллектив агитпарохода «Красная Звезда» также, как и поезд «Октябрьская революция», был наделен большими полномочиями. Ему представлялось право контролировать все партийные и советские учреждения в восьми губерниях Приволжья и Прикамья: Нижегородской, Казанской, Уфимской, Вятской, Пермской, Симбирской, Самарской и Саратовской.

В состав политотдела парохода «Красная Звезда» входили представители от ЦК РКП(б), Московского и Петроградского Советов, ЦК Комсомола, ВЦСПС, ВЧК, ВСНХ, Высшей военной инспекции, Госконтроля, Центрального бюро жалоб, представители от наркоматов: труда, продовольствия, земледелия, финансов, про-

---

[1] См.: Л. В. Максакова. Агитпоезд «Октябрьская революция», (1919—1920). М., 1956, стр. 28.

[2] См.: ЦГАОР СССР, ф. 1952, оп. 1, д. 27, л. 6.

[3] См.: «Известия ВЦИК», 1965, 19 ноября.

[4] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 313.

свещения, здравоохранения, социального обеспечения и др.

Среди работников агитпарохода были Н. К. Крупская, К. Н. Самойлова и другие большевики.

За работой агитпарохода «Красная Звезда» внимательно следил В. И. Ленин. Он беседовал с его работниками, давал им советы и указания. Владимир Ильич Ленин внимательно относится к нуждам и просьбам рабочих и крестьян, которые ему пересылала с парохода Н. К. Крупская. «Письма о помощи, которые к тебе иногда приходят, — писал В. И. Ленин, — я читаю и стараюсь сделать, что можно» [1].

2 июля 1919 г. В. И. Ленин писал Н. К. Крупской: «Прошу телеграфировать здоровье и маршрут поездки» [2]. Только с июля по октябрь 1919 г. работники агитпарохода проинструктировали 71 партийную организацию, 75 местных Советов; 365 тыс. человек побывало на митингах и 225 тыс. на киносеансах, устроенных работниками агитпарохода [3].

Работники агитпоезда «Октябрьская революция», и парохода «Красная Звезда» в общей сложности провели около 2 тыс. митингов, более 1000 собраний и заседаний с местными партийными и советскими работниками, на которых присутствовало 2752 тыс. человек, обследовали до 4 тыс. партийных и советских организаций. На киносеансах и концертах побывало более 2 млн. человек, было принято и рассмотрено свыше 14 тыс. различных заявлений от рабочих и крестьян [4].

Значительную работу по пропаганде и реализации решений VIII съезда РКП(б) проделали и другие агитпоезда. За 1919 и 1920 гг. только пять агитпоездов провели 2887 митингов и лекций, организовали около 2 тыс. киносеансов, распространили среди населения на 11,5 млн. руб. различной политической литературы и охватили всеми видами политической работы более 70 млн. человек [5].

По указанию В. И. Ленина в 1919 г. после VIII съезда РКП(б) на Моховой улице, близ Кремля, была органи-

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 454.
[2] Там же, стр. 453.
[3] См.: «История гражданской войны в СССР», т. 4, стр. 381.
[4] См.: ЦГАОР СССР, ф. 1252, оп. 1, д. 583, л. 14.
[5] См.: Г. В. Шарапов. Критика антикоммунизма по аграрному вопросу. М., 1966, стр. 131.

зована приемная для крестьянских ходоков. Со всех концов страны крестьяне-ходоки обращались к В. И. Ленину и в центральные государственные органы по всем злободневным вопросам. Бывали дни, когда В. И. Ленин принимал более 50 представителей крестьян. Здесь были пензенские, курские, смоленские, самарские и из других мест крестьяне-ходоки. В. И. Ленин провел с ними многие часы, рассматривал их дела и просьбы и немедленно давал направления их ходатайствам[1].

Могучим средством пропаганды решений VIII съезда партии являлась партийно-советская печать. Особенно большую работу по пропаганде решений VIII съезда об укреплении союза рабочего класса со средним крестьянством проводили центральные газеты «Правда» и «Беднота», «Известия ВЦИК», «Коммунар», «Жизнь национальностей», а также губернские и уездные газеты.

Взятая VIII съездом РКП(б) линия на установление и всемерное упрочение нерушимого союза рабочего класса со средним крестьянством сыграла огромную роль в сплочении всех трудящихся на борьбу против объединенных сил международного империализма и внутренней контрреволюции, в привлечении их к строительству социализма.

В ходе гражданской войны многомиллионные массы среднего крестьянства все больше и больше высвобождались из-под кулацкого влияния, что способствовало быстрому подавлению антисоветских кулацких мятежей.

Значительно успешнее стали проходить мобилизации крестьян-середняков в ряды Красной Армии, уменьшилось дезертирство, возросла добровольная явка дезертиров на призывные пункты и в военкоматы.

Созданием военно-политического союза рабочего класса со средним крестьянством Коммунистическая партия заложила прочную основу для успешного строительства и укрепления Красной Армии и победы в гражданской войне. Упрочение союза рабочего класса со средним крестьянством при опоре на бедноту позволило партии расширить и укрепить классовую базу диктатуры пролетариата, высшим принципом которой является союз рабочего класса и трудового крестьянства при руководящей роли рабочего класса в этом союзе.

[1] См.: В. Д. Бонч-Бруевич. Избранные сочинения, т. III. М., 1963, стр. 174.

Курс Коммунистической партии на прочный союз с середняком способствовал тому, что осенью 1919 г. среднее крестьянство стало еще активнее поддерживать Советскую власть. К этому времени военно-политический союз рабочего класса и среднего крестьянства особенно упрочился в центральных губерниях Советской республики.

Отрицательную позицию относительно решений VIII съезда РКП(б) по крестьянскому вопросу занимал Троцкий и его единомышленники. Троцкий считал все крестьянство враждебной силой революции. Он признавал крестьянство «реакционным», «враждебным» социализму. В его отношении к крестьянству проявлялся меньшевизм. «Оригинальная теория Троцкого, — писал В. И. Ленин, — берет у большевиков призыв к решительной революционной борьбе пролетариата и к завоеванию им политической власти, а у меньшевиков — «отрицание» — роли крестьянства» [1].

Не случайно в статьях и выступлениях Троцкого после VIII съезда РКП(б) замалчивался и не упоминался курс ленинской партии на союз рабочего класса со средним крестьянством. Это свидетельствовало о том, что враг ленинизма Троцкий не признавал и не верил в упрочение союза рабочих и крестьян, продолжая ориентироваться не на расширение классовой базы диктатуры пролетариата и всемерное ее укрепление, а на ожидание мировой революции, стоял на антиленинских социал-демократических позициях невозможности построения социализма в нашей стране в условиях капиталистического окружения. Эта в корне теоретически ошибочная и политически вредная позиция Троцкого еще более отчетливо проявилась в последующие годы, когда он открыто выступил против ленинской программы построения социализма в СССР, против политики партии и встал на путь открытой контрреволюционной борьбы с Советской властью. Коммунистическая партия вела принципиальную борьбу против троцкизма.

Правильная политика Коммунистической партии по отношению к среднему крестьянству сыграла решающую роль в переходе его на сторону Советской власти и строительстве социализма. В. И. Ленин в декабре 1919 г. отмечал: «Мы крестьянина себе завоевали, мы доказали

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 80.

на опыте, самом тяжелом, прошедшем через неслыханные трудности, что вести за собой крестьянство мы, как представители рабочего класса, сумеем лучше, с большим успехом, чем какая бы то ни было другая партия» [1].

В конце 1919 г. М. И. Калинин на заседании ВЦИК о результатах своих поездок по РСФСР говорил: «Огромные массы крестьян, по крайней мере, 9/10 крестьянских масс, твердо стоят за Советскую власть» [2].

Это было огромное достижение Коммунистической партии в укреплении прочности и крепости Советского государства и его Вооруженных Сил.

В результате осуществления ленинского Декрета о земле трудящиеся массы крестьянства получили землю, значительную часть скота и сельскохозяйственных орудий, отобранных у помещиков и частично у кулаков. При помощи комбедов летом и осенью 1918 г. было сломлено яростное сопротивление кулачества и привлечено на сторону Советской власти среднее крестьянство, обеспечено на основе союза рабочего класса и беднейшего крестьянства упрочение Советской власти.

Коммунистической партией и Советской властью были предприняты первые шаги к созданию социалистического сельского хозяйства. На базе крупных помещичьих имений создавались совхозы, число которых постоянно росло. Если в 1918 г. в стране насчитывалось 3101 совхоз, то в 1919 г. — 3547, а к концу 1920 г. — 4384 (не считая питомников, опытных полей и других хозяйств) [3].

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал жизненную необходимость для трудящегося крестьянства, для всей страны перехода к крупному общественному хозяйству.

«Вдвое и втрое поднялась бы производительность труда, вдвое и втрое был бы сбережен человеческий труд для земледелия и человеческого хозяйства, если бы от этого раздробленного мелкого хозяйства совершился бы переход к хозяйству общественному» [4].

Следуя указанию В. И. Ленина, Коммунистическая партия на принципе добровольности делала шаги по

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 402.

[2] М. И. Калинин. Вопросы советского строительства. Статьи и речи. 1919—1946 гг. М., 1958, стр. 51.

[3] См.: М. А. Краев. Победа колхозного строя в СССР. М., 1954, стр. 190.

[4] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 357.

организации и первых колхозов. Одновременно с созданием совхозов в деревне стали организовываться первые коллективные хозяйства. Коммунистическая партия и Советское правительство всеми мерами поощряли трудящихся крестьян в организации сельскохозяйственных артелей и коммун. В них объединялись бывшие сельскохозяйственные рабочие, крестьяне-бедняки и часть середняков. К концу гражданской войны в стране насчитывалось 10 600 сельскохозяйственных артелей и коммун.

Первые коллективные хозяйства сыграли важную роль в решении труднейшей проблемы — перевода мелкого распыленного крестьянского хозяйства на путь социалистического кооперирования. Они были ростками нового, социалистического сельского хозяйства и опорными пунктами Советской власти в деревне, маяками дальнейшего перевода единоличных крестьянских хозяйств на путь социализма.

В докладе В. И. Ленина и в резолюции VIII съезда партии, а также в Программе РКП(б) было указано, что основным методом руководства средним крестьянством является его длительное воспитание, убеждение в правильности политики партии и Советского правительства, в преимуществах крупного социалистического сельского хозяйства, организованного на основе агрономической науки и оснащенного высокопроизводительной передовой техникой.

Политика союза рабочего класса со средним крестьянством была рассчитана на длительный период борьбы за построение социалистического общества в стране. Поэтому создание и укрепление первых колхозов имело большое значение для будущей массовой коллективизации сельского хозяйства.

УЧАСТИЕ ТРУДОВОГО КРЕСТЬЯНСТВА В СТАНОВЛЕНИИ И УКРЕПЛЕНИИ КРАСНОЙ АРМИИ

Поворот среднего крестьянства на сторону Советской власти имел огромное значение в укреплении Красной Армии и в повышении ее боеспособности.

Союз рабочего класса и трудового крестьянства являлся важнейшим источником силы и непобедимости нашей армии и флота. «Красная Армия, — писал В. И. Ленин, — непобедима, ибо она объединила миллионы трудовых крестьян с рабочими...» [1]. Владимир Ильич Ленин называл Красную Армию вооруженным союзом рабочих и крестьян. «Союз рабочих и крестьян Красной Армии, — указывал В. И. Ленин, — прочен, тесен, нерасторжим» [2]. Подчеркивая воплощение ленинской идеи о союзе рабочих и трудящихся крестьян в создании Красной Армии, М. И. Калинин говорил: «В Красной Армии слились рабочие и крестьяне, и рабоче-крестьянское правительство решило со своей стороны предпринять самые решительные меры к еще большему укреплению этого союза» [3].

С первых дней своего рождения Красная Армия являлась армией, воплощавшей в себе ленинские идеи нерушимого союза рабочих и крестьян. Союз рабочего класса и крестьянства был и остается прочной и незыблемой основой всего советского военного строительства. Рожденная Великим Октябрем, Красная Армия была и есть детище своего народа, его плоть и кровь, выражение его силы, поднятой в ходе борьбы за упрочение нового советского строя.

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 234.
[2] Там же, стр. 235.
[3] «Красный Архив», 1938, № 1(86), стр. 106.

Подчеркивая подлинно народный характер Красной Армии, В. И. Ленин писал: «...эта сила не оторвана от народа, как сила старой постоянной армии, а теснейшим образом с ним связана; в военном отношении эта сила несравненно более могучая, чем прежние; в революционном отношении она незаменима ничем другим» [1].

Красная Армия являлась орудием подлинно народной власти. Она воплощала в себе классовый союз рабочих и крестьян. По своей природе она могла служить лишь интересам справедливости, интересам своего народа. Это и предопределило ее принципиально новую, подлинно народную социальную роль, смысл и значение всей ее боевой деятельности.

Взятая VIII съездом РКП(б) новая линия по отношению к среднему крестьянству, решения съезда по военному вопросу предопределили успешное строительство и укрепление массовой регулярной Красной Армии. В условиях обострения и расширения гражданской войны против объединенных сил международного империализма и внутренней контрреволюции необходимо было принять самые действенные меры для укрепления боеспособности Красной Армии и на основе принципов советского военного строительства, разработанных партией во главе с В. И. Лениным, как можно быстрее завершить процесс превращения Красной Армии в регулярную строго дисциплинированную армию. Эта линия партии была выражена в специальных тезисах ЦК РКП(б), представленных на рассмотрение VIII съезда партии.

Против ленинской линии партии по военному вопросу на съезде выступила так называемая «военная оппозиция», в которую входили главным образом бывшие «левые коммунисты»: В. Смирнов, Г. Сафаров, Г. Пятаков и др. Они составляли основное ядро «военной оппозиции», которая выступила против создания регулярной армии, против насаждения в ней железной воинской дисциплины и использования на командных постах старых военных специалистов, ратовала за сохранение партизанских методов управления армией и ведения войны.

VIII съезд РКП(б) отверг несостоятельные и опасные взгляды «военной оппозиции». Решающую роль в этом

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 304.

сыграла речь В. И. Ленина на закрытом заседании съезда. Взгляды «военной оппозиции» объективно были отражением классовых настроений мелкой буржуазии, ее отрицательного отношения к организованности, дисциплине и централизму. Выступление В. И. Ленина получило поддержку большинства съезда и помогло многим участникам «военной оппозиции» понять свои ошибки. Единодушное принятие съездом резолюции по военному вопросу было полным идейным поражением «военной оппозиции» и победой ленинской линии партии в области советского военного строительства.

Съезд осудил линию Троцкого, который извращал политику партии в военном строительстве. Троцкий и его сторонники засоряли части Красной Армии кулацкими элементами; он передоверял старым военным специалистам, был против политического контроля за их работой; пренебрежительно относился к командным кадрам Красной Армии, вышедшим из рабочих и крестьян, к видным партийным работникам, посланным на руководящую военную работу ЦК РКП(б), в том числе и к военным комиссарам; принижал значение партийно-политической работы в войсках. Все это вело к отрыву Красной Армии от Коммунистической партии, к подмене принципов советского военного строительства буржуазными принципами.

VIII съезд партии подчеркнул, что Красная Армия по своему составу должна формироваться из рабочих и других трудящихся масс города и деревни. Кулаки и другие классово-чуждые элементы в ее ряды не должны допускаться. Решения съезда по военному вопросу и об установлении прочного союза рабочего класса со средним крестьянством, создание и упрочение военно-политического союза рабочих и крестьян заложили прочную социальную основу для успешного строительства Красной Армии и ее победы в гражданской войне.

Опираясь на крепнущий союз рабочего класса и трудового крестьянства, Коммунистическая партия и Советское правительство развернули энергичную работу по укреплению Красной Армии и Флота. Одной из важнейших задач в советском военном строительстве являлась подготовка командных кадров из рабочих и крестьян, без чего невозможно было создание массовой регулярной, строго дисциплинированной Красной Армии, с централизованным управлением.

В. И. Ленин подчеркивал, что, создавая новую армию, необходимо готовить командиров из народа. Только красные командиры, указывал он, будут иметь среди солдат авторитет и сумеют упрочить новые социалистические отношения в армии. Такая армия будет непобедима [1]. В решении этой задачи находил свое практическое воплощение нерушимый союз рабочих и крестьян.

Рабочие и трудящиеся крестьяне из своей среды посылали на командные курсы и в военные учебные заведения лучших своих представителей. Так, в Петрограде на командных курсах среди курсантов по социальному происхождению было 70% рабочих, 20% крестьян и 10% служащих [2]. С высшим образованием среди курсантов было 0,7%, со средним — 13,1%, со средним незаконченным — 8%, с низшим — 78,2% [3].

Высокая политическая сознательность курсантов, их преданность делу социалистической революции ярко выразилась в том, что большинство из них в период учебы вступило в ряды ленинской партии и шло на фронт коммунистами. Так, в 1919 г. — в году коренного перелома в ходе гражданской войны — более 80% курсантов вступило в ряды РКП(б) [4].

К концу 1920 г. в Красной Армии было 8 высших учебных заведений, 150 военных школ и курсов, а количество курсантов в них достигло 54 тыс. человек. К этому времени в Красной Армии насчитывалось около 217 тыс. командиров; 66% командного состава было подготовлено из числа рабочих и крестьян. Среди командного состава военные специалисты старой армии составляли около 34% [5].

Советские командиры и политработники, вышедшие из рабочих и крестьян, тесно связанные с красноармейскими массами, ярко выражали собой нерушимый союз рабочего класса и трудового крестьянства.

Трудовое крестьянство выдвинуло из своей среды

---

[1] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 200.
[2] См.: ЦГАСА, ф. 8, оп. 1, д. 57, л. 24.
[3] См.: С. И. Гусев. Гражданская война и Красная армия. М., 1958, стр. 98.
[4] См.: ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 334, л. 9.
[5] См.: «50 лет Вооруженных Сил СССР». М., 1968, стр. 159.

плеяду талантливых военачальников, командиров и политработников [1].

Трудовое крестьянство по призыву Коммунистической партии принимало активное участие в подготовке боевых резервов и пополнений для Красной Армии.

22 апреля 1918 г. ВЦИК издал декрет об обязательном обучении рабочих и крестьян военному делу. Местные партийные, советские организации и органы Всевобуча по указанию ЦК РКП(б) развернули массово-политическую и организационную работу среди рабочих и трудящихся крестьян, чтобы по-настоящему организовать дело всеобщего военного обучения трудящихся, в том числе и в сельской местности.

Проводя решения VIII съезда партии в жизнь, органы Всевобуча под руководством партийных организаций развернули на местах большую работу по подготовке и формированию боевых резервов. Крестьянство стало активнее участвовать в проведении Всевобуча.

Так, собрание крестьян Каркановского сельского схода Тамбовского уезда 6 февраля 1919 г. постановило: «Всеобщее военное обучение всецело признаем важным и необходимым, способствующим подготовке трудящихся для организации разгрома врагов Советской власти. Мы требуем всех уклоняющихся от военного обучения привлечь к строгой ответственности...» [2]. Крестьяне села Криуши этого же уезда заявили: «Считаем необходимым усилить всеобщее военное обучение для пополнения и создания массовой Красной Армии, способной разгромить внешних и внутренних врагов Советской республики» [3].

Крестьяне села Воронцовка, Знаменской волости 17 января 1919 г. заявили: «Единодушно приветствуем и поддерживаем проведение в жизнь декрета о всеобщем военном обучении, дающего возможность подготовить каждого советского гражданина к защите Советской власти» [4].

---

[1] Из среды крестьянства партия выдвинула и воспитала таких выдающихся военачальников, как Я. Ф. Балахонов, М. Ф. Блинов, С. М. Буденный, И. П. Белов, Р. И. Берзин, В. Е. Боженко, О. И. Городовиков, П. К. Дыбенко, С. К. Тимошенко, В. И. Чапаев, И. Ф. Федько, В. И. Чуйков и др.

[2] ЦГАСА, ф. 9, оп. 1, д. 9, л. 3.

[3] Там же.

[4] Там же, оп. 11, д. 9, л. 13.

Крестьяне Станиславской волости Витебской губернии постановили: «Всем гражданам активно посещать занятия по всеобщему военному обучению, уклоняющихся от занятий привлекать к строгой ответственности»[1].

Приведенные факты свидетельствуют о том, что большинство трудящегося крестьянства относилось положительно к проведению Всевобуча, следуя примеру своего союзника и руководителя — рабочего класса.

При организации и проведении всеобщего военного обучения на местах приходилось преодолевать серьезные трудности: не хватало квалифицированных инструкторов, оружия, учебных пособий и т. д. Так, из Курской губернии, например, сообщалось, что для проведения всеобщего военного обучения не хватает винтовок, учебных пособий и литературы, крайне мало опытных инструкторов и агитаторов[2].

В Воронежской губернии военному делу нужно было обучать 82 660 человек, а охвачено было по всем уездам только 20 135 человек, так как не хватало винтовок. Одна винтовка приходилась на шесть человек[3].

Под руководством партийных организаций и Советов органы Всевобуча преодолевали подобные трудности и налаживали работу по военному обучению трудящихся.

Успешно развертывалась работа по всеобщему военному обучению в Курской, Орловской, Астраханской и в ряде других губерний.

Постановку всеобщего военного обучения в Курской губернии, например, комиссия Всевобуча оценила как образцовую. Здесь было взято в октябре 1918 г. на учет для военного обучения около 29 тыс. человек, обучено 5 тыс. и обучалось 24 тысячи[4]. В Орловской губернии по Всевобучу работали 368 инструкторов, 564 взводных и 1353 командиров отделений.

Военным обучением было охвачено 766 рабочих и 10 265 крестьян[5]. Местные органы Всевобуча доставали винтовки для военного обучения среди местного населения. Так, в Орловской губернии на 15 января 1919 г. было изъято у населения 3522 винтовки. В Курской

[1] ЦГАСА, ф. 8, оп. 1, д. 98, л. 415.
[2] См.: ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 47, л. 146.
[3] См.: ЦГАСА, ф. 8, оп. 1, д. 176, л. 28.
[4] См. там же, оп. 4, д. 57, л. 145.
[5] См. там же, л. 145.

губернии — 2599, Воронежской — 112, которые были использованы для военного обучения трудящихся [1].

Важное значение для мобилизации трудящихся на усиление военного обучения имело проведение празднования Дня Всевобуча.

По указанию Центрального Комитета партии и Совета Народных комиссаров 25 мая 1919 г. по всей стране было проведено празднование Дня Всевобуча, в котором приняли участие широкие массы трудящихся.

25 мая 1919 г. в Москве на Красной площади были выстроены отряды войск Московского Всевобуча — 120 вооруженных рот (12 тыс. человек) [2].

Парад принимал глава Советского правительства В. И. Ленин. Обойдя фронт участников парада, В. И. Ленин обратился к ним с речью. Проведение Дня Всевобуча способствовало усилению военной подготовки трудящихся города и села.

За время гражданской войны через Всевобуч прошло более 5 млн. рабочих и трудящихся крестьян [3]. А всего в течение первых пяти лет Советской власти в системе Всевобуча прошли военную подготовку без отрыва от производства более 11 млн. человек [4]; большинство из них представители трудового крестьянства.

Подготовка военных резервов проводилась также через систему запасных частей. По указанию ЦК РКП(б) и Совета Народных Комиссаров в августе 1919 г. была создана Запасная армия Советской республики, сыгравшая важную роль в подготовке обученных резервов для фронта. Вместе с рабочими трудящиеся крестьяне пополняли Запасную армию людьми и продовольствием. Командующим Запасной армией республики был назначен Гольдберг Б. И. — член партии с 1902 г. Трудящееся крестьянство давало Запасной армии не только людей, но и продовольствие и лошадей. Так, с 1 сентября по 1 декабря 1919 г. крестьяне поставили для Запасной армии около 5 тыс. лошадей [5].

Только с 9 августа 1919 г. по 16 декабря 1920 г. в Запасной армии было подготовлено для фронта более 500 тыс. человек [6].

[1] См.: ЦГАСА, оп. 4, д. 57, л. 145.
[2] См.: ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 12, д. 306, л. 26.
[3] См.: ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 107, л. 107.
[4] См.: «50 лет Вооруженных Сил СССР», стр. 158.
[5] См.: ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 391, л. 20.
[6] См. там же, л. 2.

В создании боевых обученных резервов и пополнений для Красной Армии нашел свое конкретное проявление военно-политический союз рабочего класса и трудового крестьянства.

По примеру рабочего класса трудовое крестьянство приняло активное участие во всенародной помощи фронту.

По призыву партийных организаций в сельских местностях крестьяне собирали для воинов Красной Армии белье, шерсть, холст, теплую одежду, обувь, продовольствие и денежные средства. Так, крестьяне Быковской волости Суздальского уезда Владимирской губернии собрали для воинов-фронтовиков 8 отрезов холста, 119 мотков ниток, 111 пудов картофеля и 24 тыс. руб.[1].

Среди крестьян Нижегородской губернии было собрано значительное количество теплых вещей, 465 аршин холста, 2 пуда льна, 166 шапок, 1183 пары шерстяных чулок[2]. Крестьяне села Рудня Новозыбковского уезда для воинов Красной Армии собрали десятки пудов картофеля, овса и т. д. «В общем, — сообщил Новозыбковский уком РКП(б), — весь уезд зашевелился: все собирают для родной Красной Армии...»[3].

Крестьяне деревни Пузово Слуцкого уезда Минской губернии оказывали помощь советским воинам перевязочными средствами и продуктами питания[4].

В Вологде по указанию губкома РКП(б) был организован комитет содействия фронту. Такие же комитеты были созданы в уездах и волостях. 19 октября 1920 г. в губернии проводился «День помощи фронту». Трудящиеся Вологодской губернии собрали в помощь Красной Армии 500 тыс. руб. и много различных подарков[5].

Сбор средств для Красной Армии развернулся по всей республике и принял всенародный характер. Только за два дня — 16 и 17 октября 1920 г. — было собрано для воинов Красной Армии: 10 400 комплектов белья, 4585 теплых рубах, 4752 фуражки, 984 шинели и пальто, 5046 полушубков, 8023 пары обуви и т. д.[6].

[1] См.: «Правда», 1920, 9 октября.
[2] См.: Архив Горьковского обкома КПСС, ф. 1, оп. 9, д. 3, л. 42.
[3] «Красноармеец», 1919, 18 декабря.
[4] См.: «Красноармеец», 1919, 1 июля.
[5] См.: В. С. Владимирцев, И. С. Мутовкин. Советы на защите Октября. М., 1969, стр. 23.
[6] См.: «Правда», 1920, 20 октября.

Всенародная помощь воинам Красной Армии, неустанная о них забота рабочих и крестьян тыла, свидетельствовали о безграничной любви к Красной Армии, воплощающей нерушимый союз рабочих и крестьян.

Каждый день на фронт шли вагоны с различными подарками от рабочих и крестьян тыла. Чтобы упорядочить сбор подарков, придать этому делу еще больший размах, наладить правильное распределение и своевременную отправку подарков на фронты гражданской войны, при ВЦИК была создана центральная комиссия «Красный подарок», которую возглавил Е. М. Ярославский. В ее распоряжение ВЦИК выделил 40 млн. руб.[1]. Все денежные средства и подарки, собранные среди рабочих и трудящихся крестьян, поступали в распоряжение комиссии. В 1920 г. комиссия сделала заказы на изготовление 12 млн. комплектов различных подарков на сумму 554 млн. руб.[2].

Отправка подарков на фронты гражданской войны проводилась регулярно и в больших количествах. В январе и феврале 1919 г. на Восточный фронт было отправлено около 107 тыс. комплектов подарков, на Северный фронт — 37 тыс. и на другие фронты — более 152 тыс.[3].

Воины-фронтовики подарки принимали с сердечной благодарностью. Так, Реввоенсовет Южной группы войск Восточного фронта в лице М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышева придавал подаркам большое значение в повышении морального духа советских воинов. «Реввоенсовет полагает, — писали они во ВЦИК, — что в посылке подарков от ВЦИК бойцы увидят, что их труды, лишения, подвиги оценены высшей властью Советской России»[4]. Для вручения подарков рабочие и крестьяне направляли на фронт свои делегации.

В июне 1919 г. в 39 стрелковый полк — нижегородцев, сражавшихся с колчаковцами на Восточном фронте, Нижегородский губком РКП(б) и губисполком направили делегацию во главе с председателем губкома партии М. С. Сергушевым. «Подарками бойцы и командиры были очень и очень довольны, — отмечал М. С. Сергушев, — в особенности папиросами и мылом. Красно-

[1] См.: ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 36, л. 61, л. 8.
[2] См.: ЦГАОР СССР, ф. 16, оп. 22, д. 64, л. 3.
[3] См. там же, оп. 2, д. 53, л. 90.
[4] ЦГАСА, ф. 46, оп. 22, д. 60, л. 18.

армейцы выразили благодарность за подарки и говорили, что они оправдают заботу тыла о них» [1].

Делегация от иваново-вознесенских рабочих и крестьян вручила подарки в распоряжение Реввоенсовета Южной группы войск Восточного фронта. По приказанию командующего М. В. Фрунзе подарки были направлены в части, в том числе и воинам Иваново-Вознесенского полка [2]. Подарки были приняты с большим воодушевлением. Так, бойцы и командиры 2-го артиллерийского дивизиона 25-й Чапаевской дивизии написали иваново-вознесенским рабочим и крестьянам теплое письмо, в котором их благодарили за подарки [3].

Осенью 1919 г., когда на Южном фронте воины Красной Армии вели упорные бои с деникинцами, труженики тыла усилили на фронт отправку подарков. Бойцы и командиры сердечно благодарили за заботу о них и заверяли, что будут вести вооруженную борьбу с деникинцами до полного их разгрома.

Так, бойцы, командиры и политработники прославленной 30-й стрелковой дивизии писали трудящимся Пермской губернии: «Мы, воины — уральцы, прошедшие всю Сибирь от хребтов Урала до Байкала, всегда видели неослабную заботу и поддержку рабочих и крестьян нашего тыла. И сейчас на Южном фронте мы получили от вас подарки, в которых выражена глубокая любовь рабочих и крестьян Пермской губернии к своей Красной Армии. Мы приложим все свои силы, чтобы разгромить вражеские войска и сбросить их в Черное море» [4].

В октябре 1920 г. по распоряжению В. И. Ленина в части 13 армии на врангелевский фронт в виде подарка было направлено обмундирование для красноармейцев.

Командарм И. П. Уборевич писал В. И. Ленину: «Присланное обмундирование согласно вашему распоряжению распределено нами по частям. Дорогой подарок согрел и воодушевил бойцов. Армия решительным ударом покончит с Врангелем и оправдает доверие рабоче-крестьянской республики» [5].

В январе 1920 г. по всей стране началась «Неделя помощи фронту». Трудящиеся Нижегородской губернии,

[1] «Нижегородская коммуна», 1919, 2 июля.
[2] См.: ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, д. 35, л. 33.
[3] См.: ЦГАСА, ф. 1312, оп. 1, д. 63, л. 205.
[4] «Звезда», 1920, 5 ноября.
[5] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, д. 162, л. 10.

например, собрали 6 млн. руб., 742 пуда хлеба, 197 пудов крупы, 12 пудов сахара, 118 предметов теплой одежды, 1500 пар обуви, 48 пудов табака и т. д.[1]. Крестьяне Тульской губернии в эту неделю проводили воскресники по запашке и посеву полей семей красноармейцев и т. д.[2].

Летом 1918 г. по предложению В. И. Ленина Совнарком постановил повысить жалование красноармейцам на 100 руб. в месяц. С 15 июня одинокие красноармейцы получали ежемесячно по 150 руб., а семейные — 250 руб. Большую заботу партия, правительство, рабочие и крестьяне проявляли о семьях воинов Красной Армии. Только за первую половину сентября 1919 г. Советское правительство выдало семьям красноармейцев полмиллиона пайков на сумму 30 млн. руб. и ссуду 10 тысячам красноармейских семей. А с 1 июля по 1 декабря 1919 г. на оказание такой помощи было выделено 2 млрд. 600 млн. руб., в том числе на сельскохозяйственную помощь — 200 млн. руб., на выплату пенсий — 100 млн. руб., на оказание помощи инвалидам гражданской войны — 168 млн. рублей. Всего в 1919 г. было израсходовано на помощь семьям красноармейцев 4 млрд. 620 млн. рублей. В сельской местности крестьяне нередко устраивали субботники и воскресники по оказанию помощи семьям красноармейцев. Например, во всех уездах Тульской губернии был проведен «трудовой день» по оказанию помощи семьям красноармейцев[3].

29 октября 1919 г. Президиум ВЦИК утвердил положение о Комитетах помощи раненым и больным красноармейцам. На призыв партии и правительства о помощи больным и раненым воинам рабочие и крестьяне в тылу отвечали конкретными делами, рассматривая эту помощь как составную и неотъемлемую часть своей работы по укреплению Красной Армии. В ее рядах крестьяне составляли 77,4%, рабочие — около 15%, служащие и учащиеся — 7%, прочие — 0,6%[4]. В годы войны

---

[1] См.: ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 12, д. 323, л. 38.

[2] См. там же, ф. 17, оп. 12, д. 640, л. 8.

[3] См.: В. Владимирцев, Н. Мутовкин. Советы на защите Октября. М., 1969, стр. 24—25.

[4] См.: «Сборник статистических Сведений по Советскому Союзу, 1918—1923 гг.», М., 1924, стр. 94.

трудовое крестьянство послало в Красную Армию свыше 4 млн. своих лучших представителей [1].

В. И. Ленин в декабре 1919 г. указывал, что в Красной Армии «восемь десятых — крестьяне...» [2].

Хотя рабочих в Красной Армии было меньше, чем крестьян, они являлись цементирующим ядром, ее наиболее сознательной и организованной частью. Под руководством своей ленинской партии рабочие прошли большую революционную школу в борьбе с царизмом и капитализмом.

Общественно-исторические условия выработали у них особые революционные качества, такие, как высокую организованность, дисциплинированность, сплоченность, коллективизм, ясное сознание и понимание своих классовых интересов и целей.

Перед рабочим классом и его партией задача состояла в том, чтобы воспитать крестьянскую часть армии в духе преданности Советской Родине и идеям социализма, сделать из них преданных борцов за Советскую власть.

Эту сложную и ответственную задачу могла решить только Коммунистическая партия, опираясь на рабочий класс.

3 апреля 1919 г. В. И. Ленин говорил, что до сих пор Красная Армия еще недостаточно сплочена и организована и «в этом отношении вся помощь должна быть от рабочих и на них должна быть вся надежда. Только те рабочие, которые пережили всю борьбу, которые могут поделиться всем своим пережитым, своим выстраданным, только эти рабочие могут воздействовать на армию и превратить крестьян в сознательных и нужных нам борцов» [3].

Перевоспитать крестьянский состав Красной Армии в духе преданности новому общественному и государственному строю, в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма мог только рабочий класс во главе со своей ленинской партией.

Огромную роль в политическом воспитании красноармейских масс играла партийно-политическая и культурно-просветительная работа, которую партия про-

[1] См.: М. И. Бахтин. Союз рабочих и крестьян в годы восстановления народного хозяйства. М., 1961, стр. 33.

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 358.

[3] В. И. Леиин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 250—251.

водила в Красной Армии. Вся эта работа проводилась «на основе классового сплочения и социалистического просвещения»[1], как требовала Программа РКП(б), принятая на VIII съезде партии.

В. И. Ленин придавал большое значение развертыванию партийно-политической и культурно-массовой работы среди красноармейских масс. В своих телеграммах реввоенсоветам фронтов и армий глава Советского правительства требовал: «Следите за политработой», «Не ослабляйте политработы»[2].

Владимир Ильич Ленин учил, что там, где «наиболее заботливо проводится политработа в войсках... там нет расхлябанности в армии, там лучше ее строй и ее дух, там больше побед»[3].

Огромную роль в политическом воспитании воинов Красной Армии сыграли проводимые Центральным Комитетом партии массовые мобилизации на фронт коммунистов, а профсоюзами — тысяч передовых рабочих крупнейших промышленных центров. Партия прибегала к мобилизации в наиболее напряженные и трудные моменты гражданской войны; мобилизованные коммунисты и передовые рабочие вносили в ряды Красной Армии дух железной воинской дисциплины, стойкость и организованность, своим личным примером увлекали бойцов на героические подвиги.

Коммунистическая партия и Советское правительство использовали все средства идейного воздействия на красноармейские массы — устную пропаганду и агитацию, печать, культурно-просветительные организации и учреждения и т. д.

Политорганы, военные комиссары и армейские партийные организации неустанно разъясняли красноармейцам справедливый характер и цели гражданской войны, подчеркивая, что они ведут борьбу против интервентов и белогвардейцев за свое правое дело, за счастье рабочих и трудящихся крестьян, за свою родную власть Советов, за свободу и коммунистическое будущее.

Распространенной формой политического просвещения воинов Красной Армии являлась читка газет, журналов и брошюр, особенно решений Коммунистиче-

---

[1] «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 46.

[2] В. И. Ленин. Военная переписка с 1917—1920 гг. М., 1943, стр. 138—151.

[3] В. И. Леиин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 56.

ской партии и Советского правительства по крестьянским вопросам. В каждом взводе были выделены из наиболее грамотных коммунистов чтецы, которые вслух читали и разъясняли прочитанное.

Так, во всех взводах 24 стрелковой «железной дивизии» в январе 1920 г. красноармейцам читали и разъясняли из Программы РКП(б), принятой на VIII съезде, раздел «В области сельского хозяйства» и Ленинскую резолюцию «Об отношении к среднему крестьянству» и «О политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне»[1]. К этим материалам красноармейцы проявляли большой интерес, все больше и больше осознавая правильность политики партии и Советского правительства по отношению к трудовому крестьянству.

Одной из форм политического воспитания и просвещения красноармейских масс являлись политические занятия, которые проводили политруки рот или наиболее политически грамотные коммунисты.

Важной формой политического воспитания бойцов были митинги. На красноармейских митингах часто выступали командиры, политработники, коммунисты и красноармейцы. Неоднократно на красноармейских митингах Московского гарнизона выступал В. И. Ленин. Своими выступлениями он давал пример, как нужно вести среди красноармейских масс политическую агитацию, тесно связанную с жизнью, с практикой вооруженной борьбы против внешней и внутренней контрреволюции.

На митингах на фронте и в тыловых гарнизонах выступили такие видные деятели Коммунистической партии и Советского государства, как Я. М. Свердлов, М. И. Калинин, К. Е. Ворошилов, С. М. Киров, В. В. Куйбышев, А. В. Луначарский, И. В. Сталин, Г. К. Орджоникидзе, Н. К. Крупская, А. Ф. Мясников и др.

Митинги помогали укреплять боевой дух красноармейцев, давали возможность мобилизовать их на самоотверженную борьбу против внешних и внутренних врагов Советской власти.

Например, 6 апреля 1919 г. М. И. Калинину сообщили, что не совсем спокойно во 2-м Петроградском советском батальоне, который готовился к отправке на фронт.

---

[1] См.: ЦГАСА, ф. 1307, д. 193, л. 33.

Был созван митинг. После речи Председателя ВЦИК единодушно была принята резолюция: «Немедленно двинуться на врагов революции. Приложим все свои силы для разгрома Колчака, идущего против Советской власти и несущего капиталистическое и помещичье рабство рабочим и крестьянам» [1].

Распространенной формой политического воспитания бойцов Красной Армии были беспартийные красноармейские конференции, которые получили широкое распространение после VIII съезда РКП(б). На красноармейских беспартийных конференциях Московского гарнизона неоднократно выступал В. И. Ленин.

В действующих войсках на беспартийных красноармейских конференциях выступили М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышев, К. Е. Ворошилов. Г. К. Орджоникидзе, И. В. Сталин, С. М. Киров и др.

Участники беспартийных конференций проявляли большую активность и высказывали свою преданность делу Коммунистической партии и своему народу. Характерным примером этого являлось выступление красноармейца Боголюбова. Выступая на красноармейской беспартийной конференции 9 армии Южного фронта, он сказал: «Я беспартийный, но всей душой люблю свою родную Советскую власть. Только она одна может вывести нашу разоренную страну из разрухи. А кто в самые тяжелые и опасные моменты твердо стоял на посту, верным часовым революции? Партия большевиков-коммунистов. Я призываю вас, товарищи, еще теснее сплотиться под победоносное знамя Коммунистической партии» [2].

Важную роль в политическом воспитании советских воинов играли красноармейские собрания, проводившиеся в частях Красной Армии. Они особенно широко практиковались в частях 25 чапаевской дивизии. Так, 10 ноября 1919 г. общее красноармейское собрание 2-го артиллерийского дивизиона этой дивизии обсудило резолюцию VIII съезда партии «Об отношении к среднему крестьянству». Собрание, отметив правильность политики РКП(б) по отношению к трудовому крестьянству, подчеркнуло, что только Коммунистическая партия способна вести рабочих и крестьян к светлой це-

---

[1] ЦГАОР СССР, ф. 1252, оп. 1, д. 32, л. 5.
[2] ЦГАСА, ф. 100, оп. 2, д. 140, л. 77.

ли — социализму — и может обеспечить победу над врагами Советской власти.

«Мы приложим все свои силы к тому, — заявили красноармейцы, — чтобы самоотверженной борьбой добиться быстрейшей победы над капиталистами и помещиками» [1].

Огромную роль в политическом воспитании красноармейских масс играли агитпоезда, подвижные клубы, агитационно-просветительные пункты на узловых железнодорожных станциях, партийно-советская и красноармейская печать.

В 1918—1919 гг. в Красной Армии издавалось 90 армейских и дивизионных газет [2].

В Красной Армии все больше и больше росла сеть культурно-просветительных учреждений. Например, если на 1 мая 1919 г. красноармейских клубов насчитывалось 32, то на 1 октября 1919 г. их стало 1315, театров вместо 33—250, библиотек с 1614—2393, соответственно читален — 700—800, кинематографов с 12—143, драмкружков на 1 мая 1913 г. не было, а на 1 октября их стало 143 [3].

Л. И. Брежнев в докладе на совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР в Кремлевском Дворце съездов 21 декабря 1972 г. отмечал, что к моменту Великой Октябрьской социалистической революции в национальных окраинах «доля людей, не знавших элементарной грамоты, еще в начале 20-х годов составляла в республиках Средней Азии от 90 до 96 процентов, а в Казахстане — 82 процента» [4]. Неграмотность имела место и среди воинов Красной Армии.

В 1919—1920 гг. в Красной Армии относительно еще был велик процент неграмотных и малограмотных. Так, в 3-й армии неграмотные красноармейцы составляли 25%, а малограмотные — 36%. В частях 9 армии число неграмотных достигало 30—40% [5].

[1] ЦГАСА, ф. 1312, оп. 1, д. 63, л. 196.

[2] См.: А. К. Белков. Печать Коммунистической партии в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. М., 1954, стр. 23.

[3] См.: ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 239, л. 194.

[4] Л. И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., 1972, стр. 12.

[5] См.: Ю. П. Петров. КПСС — руководитель и воспитатель Красной Армии. М., 1961, стр. 412.

Особенно широко была развернута работа по ликвидации неграмотности в армиях Туркестанского фронта. Командующий фронтом М. В. Фрунзе о ликвидации неграмотности издал специальный приказ. Во всех воинских частях на каждые 15 неграмотных выделялся постоянный учитель. Военнослужащие, привлекаемые к проведению занятий с неграмотными красноармейцами, во время занятий с бойцами освобождались от несения караулов и прочих нарядов [1].

В директиве, подписанной начальником Политотдела фронта Д. А. Фурмановым, всем военным комиссарам, политрукам и коммунистическим ячейкам вменялось в обязанность «немедленно взяться за организацию красноармейских масс по ликвидации безграмотности, привлечению грамотных бойцов к обучению неграмотных, проявляя максимум энергии» [2].

Такая же работа проводилась по ликвидации неграмотности и на других фронтах и в армиях.

К 1 мая 1921 г. в рядах Красной Армии неграмотность почти была ликвидирована: 72,3% было грамотных красноармейцев, 12,5% малограмотных и только 8,2% неграмотных [3]. Это было большое достижение Коммунистической партии и Советского государства.

В Красной Армии было покончено с позорным наследием прошлого — неграмотностью, которая являлась тормозом в политическом воспитании воинов Красной Армии, ибо, как указывал В. И. Ленин: «Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке. Без этого не может быть политики, без этого есть только слухи, сплетни, сказки, предрассудки, но не политика» [4].

Коммунистическая партия, проводя в Красной Армии большую идеологическую и культурно-просветительную работу, сделала армию орудием политического воспитания и социалистического просвещения ее крестьянского большинства. В. И. Ленин отмечал, что рабочий класс в годы гражданской войны научился «как сделать из... Красной Армии, в которой большинство крестьян, орудие просвещения крестьянства...» [5].

[1] См.: ЦГАСА, ф. 110, оп. 2, д. 537, л. 1.
[2] Там же.
[3] См. там же, д. 146, л. 9.
[4] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 174.
[5] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 406.

Авторитет Коммунистической партии, доверие к ней тружеников города и деревни в ходе гражданской войны неизмеримо возросли. За годы войны в партию вступили сотни тысяч передовых рабочих, красноармейцев, крестьян-бедняков и лучших представителей среднего крестьянства. Количество членов партии за годы войны удвоилось. В годы гражданской войны росла партийная прослойка Красной Армии. Если в октябре 1918 г. в армии было 35 тыс. коммунистов, в 1919 г. — более 120 тыс., то в августе 1920 г. около 300 тыс., что составляло почти половину всей численности РКП(б) в то время [1].

Огромная работа Коммунистической партии по политическому воспитанию воинов Красной Армии, особенно ее крестьянской части, резко сказалась на повышении боеспособности Красной Армии и поднятии ее политико-морального состояния.

В вооружённых схватках с внутренней контрреволюцией и иностранными интервентами Красная Армия проявила свои высокие боевые и моральные качества и не позволила империалистическим хищникам уничтожить молодую Советскую республику. Сила и крепость Красной Армии были в ее неразрывном единстве с рабочим классом и трудовым крестьянством, с которыми она была связана тысячами нитей.

Красная Армия, созданная и воспитанная Коммунистической партией, оказалась на высоте своих задач. Ее воины проявили массовый героизм в борьбе с внешними и внутренними врагами, покрыли свои боевые знамена неувядаемой славой. Около 15 тыс. бойцов, командиров и политработников были удостоены высшей боевой награды Родины — ордена Красного Знамени.

«Мы победили потому,—указывал В. И. Ленин,—что лучшие люди всего рабочего класса, всего крестьянства проявили невиданный героизм в этой войне с эксплуататорами, совершали чудеса храбрости, переносили неслыханные лишения, жертвовали собой, изгоняли беспощадно шкурников и трусов» [2].

Рабочие и крестьяне видели в Красной Армии надежный оплот Советской власти, олицетворение их нерушимого союза и посылали в ее ряды лучших своих пред-

---

[1] См.: «50 лет Вооруженных сил СССР», стр. 159.

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 232.

ставителей. Единство интересов, целей и задач рабочих и крестьян позволило Коммунистической партии сплотить личный состав Красной Армии, воспитать в советских воинах высокие моральные и боевые качества.

Советский народ проявлял массовый героизм, выдвинул из своей среды выдающихся полководцев и легендарных героев. Из среды трудового крестьянства в ходе гражданской войны вышли такие выдающиеся полководцы и легендарные герои, как С. М. Буденный, В. Н. Боженко, П. Е. Дыбенко, И. С. Кутяков, В. И. Чапаев, С. К. Тимошенко, Я. Ф. Фабрициус, И. Ф. Федько и др.

Ряд военачальников были награждены Почетным революционным оружием; среди них выходцы из крестьян: С. М. Буденный, И. С. Кутяков, Ф. К. Миронов, С. К. Тимошенко и др.

Опыт гражданской войны показал, что создать и укрепить массовую регулярную Красную Армию рабочий класс во главе со своей Коммунистической партией смог лишь при условии привлечения к ее строительству многомиллионного трудового крестьянства — надежного и естественного союзника рабочего класса в борьбе за социализм и укрепление обороны Советской страны.

Военно-политический союз советских республик позволил превратить Красную Армию в подлинно-интернациональную армию — армию дружбы народов, воспитанную в духе пролетарского интернационализма. Об этом свидетельствуют и данные о ее национальном составе.

К концу гражданской войны в рядах Красной Армии было: русских — 77,6%, украинцев — 19,7%, белорусов — 4%, латышей, татар, башкиров и других национальностей — 4,7% [1]. В ее рядах сражались 50 национальностей [2].

За Советскую власть и коммунистическое будущее самоотверженно боролись трудящиеся всех наций и народностей нашей страны.

«Объединенной контрреволюции, — говорил Л. И. Брежнев в докладе на совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР в Кремлев-

[1] См.: ЦГАСА, ф. 4, оп. 5, д. 71, л. 2.
[2] См.: «Красная Звезда», 1972, 19 октября.

ском Дворце съездов 21 декабря 1972 года, — рабочий класс противопоставил рожденную революцией великую силу пролетарской солидарности. В центральных районах страны, в степях Украины и Поволжья, на Дону и на Кубани, у Белого моря и в горах Кавказа, в песках Средней Азии и в далеком Приамурье под алыми стягами Красной Армии плечом к плечу сражались с врагом сыны всех народов нашей Отчизны»[1].

Ленинские идеи дружбы и интернационального классового братства народов делали монолитной молодую Красную Армию, вдохновляли ее на самоотверженную борьбу и героизм.

Под руководством рабочего класса во главе с его Коммунистической партией трудовое крестьянство всех советских братских республик внесло свой достойный вклад в разгром интервентов и белогвардейцев.

Коммунистическая партия и ныне проявляет неослабную заботу об оборонной мощи нашей страны и ее Вооруженных Силах. «И сегодня, — говорил Л. И. Брежнев в докладе на совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР в Кремлевском Дворце съездов 21 декабря 1972 года, — наши Вооруженные Силы — надежный щит социалистической Родины, гарантия мирного труда народов, строящего коммунизм. Советский народ высоко ценит и любит свою армию, понимая, что, пока существуют на земле силы агрессии, без хорошо оснащенной армии не обойтись. Наша армия — особая армия и в том смысле, что она есть школа интернационализма, школа воспитания чувств братства, солидарности и взаимного уважения всех наций и народностей Советского Союза. Наши Вооруженные Силы — единая дружная семья, живое воплощение социалистического интернационализма»[2].

[1] Л. И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик, стр. 5.
[2] Там же, стр. 22—23.

РОЛЬ ТРУДОВОГО КРЕСТЬЯНСТВА В УКРЕПЛЕНИИ ТЫЛА И ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ АРМИИ И СТРАНЫ

Начало и расширение военной интервенции и гражданской войны поставило Советскую страну в тяжелые условия, ухудшило ее политическое и хозяйственное положение, еще более увеличило ее трудности.

Международная реакция и внутренняя контрреволюция, пытавшиеся уничтожить молодое Советское государство, сорвали мирное социалистическое строительство. В стремлении задушить революцию в нашей стране объединились империалисты Германии, Англии, Франции, США, Японии и других государств. Интервенция мирового империализма, наступление белогвардейских полчищ слились с контрреволюционными мятежами и заговорами эсеров, меньшевиков, остатков буржуазных партий.

С усилением интервенции и гражданской войны Коммунистическая партия и Советское правительство шаг за шагом перестраивали экономическую и политическую жизнь страны на военный лад. 2 сентября 1918 г. ВЦИК объявил Советскую республику военным лагерем, 30 ноября 1918 г. постановлением ВЦИК был создан Чрезвычайный орган Советской республики — Совет Рабочей и Крестьянской Обороны под председательством В. И. Ленина.

Совет обороны был наделен неограниченными полномочиями и стал главным военно-хозяйственным центром Советского государства, мобилизуя все ресурсы и силы страны на оборону.

Несмотря на нехватку медикаментов и оборудования, создавалась широкая сеть госпиталей. Если в 1918 г. насчитывалось 20 тыс. госпитальных коек, то в 1920 г. их было уже 400 тыс. [1].

---

[1] См.: В. Владимирцев, Н. Мутовкин. Назв. раб., стр. 25.

Крестьяне по примеру рабочих города собирали для раненых и больных воинов Красной Армии различные подарки, устанавливали в госпиталях и больницах дежурства и т. д.

В неустанной заботе Коммунистической партии, Советского правительства, рабочих и крестьян тыла о советских воинах нашел яркое проявление тесный союз рабочего класса и крестьянства, нерушимое единство фронта и тыла — основы могущества Советского государства и его вооруженных сил.

Усилиями рабочих и трудящихся крестьян в огне гражданской войны под руководством Коммунистической партии была создана многомиллионная, регулярная Рабоче-крестьянская Красная Армия. К концу 1919 г. в ее рядах насчитывалось 3,5 млн. рабочих и крестьян, а к осени 1920 г. — 5,5 млн. человек [1].

Советская республика, окруженная враждебными капиталистическими государствами, должна была принять самые энергичные меры для защиты себя от посягательств международного империализма и внутренней контрреволюции.

Подчиняя все хозяйство интересам защиты страны Советов, Коммунистическая партия выработала такую экономическую политику, которая смогла обеспечить максимальную централизацию, мобилизацию и сосредоточение в руках государства всех сил и средств для достижения победы над врагами.

В. И. Ленин учил, что «раз дело дошло до войны, то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне, ни малейшее колебание на этот счет недопустимо» [2]. Гражданская война создала огромные трудности для Советской страны. «Весь вопрос о существовании Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, весь вопрос российской социалистической революции свелся к вопросу военному» [3].

Коммунистическая партия призвала рабочих и трудящихся крестьян на освободительную, революционную войну против объединенных сил мирового империализма и внутренней котрреволюции.

---

[1] См.: «Боевой путь Советских Вооруженных Снл». М., 1960, стр. 44.

[2] В. И. Леннн. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 117.

[3] В. И. Леннн. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 15.

Начиная с лета 1918 г. Советское государство было вынуждено постепенно перейти к так называемой политике военного коммунизма.

Одним из важнейших элементов политики военного коммунизма являлось ускорение национализации промышленности и ее централизация. Война потребовала подчинить всю промышленность задаче разгрома внешней и внутренней контрреволюции. Поэтому шаг за шагом Советское государство национализировало не только крупную и среднюю, но и мелкую промышленность. Предприятия стали работать главным образом на военные нужды, чтобы снабдить Красную Армию вооружением, боеприпасами, обмундированием. Транспорт был занят перевозкой военных грузов. Была введена строгая централизация управления промышленностью.

При центральном органе управления промышленностью ВСНХ были созданы отраслевые главки, осуществлявшие руководство предприятиями каждой отдельной отрасли и ведавшие распределением их продукции. На особо важные предприятия назначались чрезвычайные комиссары.

В постановлении ВЦИК 30 ноября 1918 г. подчеркивалось, что «в области военной промышленности должен быть установлен военный режим, т. е. режим суровой трудовой дисциплины, отвечающий положению страны, которую бандиты империализма вынудили превратить в военный лагерь» [1].

Национализация промышленности, строгая централизация и установление контроля за распределением производимой продукции, натурализация заработной платы явилась одной из характерных черт политики военного коммунизма.

Другим главнейшим элементом политики военного коммунизма была продовольственная разверстка. В связи с усилением военной интервенции и гражданской войны вопросы продовольственного снабжения Красной Армии и промышленных центров страны приобрели особое важное значение и остроту. 11 января 1919 г. Совет Народных Комиссаров принял декрет «О разверстке меж-

[1] См.: «Партия в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.)». Документы и материалы, стр. 74.

ду производящими губерниями зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства».

Согласно этому декрету крестьяне были обязаны все свои излишки продовольствия и фуража сдавать государству по твердым государственным ценам, а по существу, бесплатно, ибо денежные бумажные знаки в то время были обесценены. Об эквивалентном экономическом обмене между промышленностью и сельским хозяйством тогда не могло быть и речи.

Коммунистическая партия и Советское правительство пошли на эту чрезвычайную меру сознательно, ибо другого выхода не было.

Введение продразверстки было абсолютно необходимой и безусловно временной мерой, вызванной как разорением страны, так и затянувшейся гражданской войной. По этому поводу В. И. Ленин говорил, что «мы, будучи в осажденной крепости, не могли продержаться иначе, как применением разверстки, т. е. взять все излишки у крестьян, какие только имеются, взять иногда даже не только излишки, а кое-что необходимое крестьянину, лишь бы сохранить способной к борьбе армию и не дать промышленности развалиться совсем... Никакого другого выхода у нас не было» [1].

Трудовое крестьянство от Советского государства получило не только землю, защиту от помещиков, кулаков, но свободу и возможность строить новую счастливую жизнь на основах социализма. Продразверстка давала Советскому государству возможность сосредоточить в своих руках основные продовольственные ресурсы страны и нанести решительный удар по сельской буржуазии — кулачеству.

Продразверстка проводилась по строго классовому признаку, сформулированному В. И. Лениным: «... с бедных крестьян ничего, с середняка умеренно, с богатого много» [2]. Это означало, что главная тяжесть продразверстки падала на кулаков, что вызывало со стороны их самое бешеное сопротивление.

Частная торговля продовольствием была запрещена. Все частные магазины и торговые учреждения в ноябре 1918 г. Советским государством были национализирова-

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 150, 151.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 522.

ны. Снабжение продовольствием Красной Армии и городского населения было взято непосредственно в руки Советского государства. Вводилась карточная система. Продовольственный паек выдавался по классовому принципу. Преимущество в снабжении продовольствием было предоставлено воинам Красной Армии, рабочим оборонной промышленности. В этих трудных продовольственных условиях только дети получали одинаковый паек, независимо от классовой принадлежности их родителей.

Продовольственные пайки, которые получали красноармейцы и рабочие оборонной промышленности, колебались от 300 до 400 граммов хлеба.

Несмотря на то что продразверстка для трудящегося крестьянства была «не «идеал», а горькая и печальная необходимость»[1], основные его массы в условиях гражданской войны поддерживали эту единственно возможную и нужную продовольственную политику, без которой нельзя было разгромить интервентов и белогвардейцев.

Без военно-политического союза рабочих и крестьян и активной поддержки основной массой среднего крестьянства невозможно было провести в жизнь продразверстку — эту вынужденную, чрезвычайную меру, чтобы обеспечить армию и страну продовольствием.

Другой важнейшей составной частью политики военного коммунизма являлось введение в стране всеобщей трудовой повинности и осуществление принципа «кто не работает, тот не ест». Все граждане от 16 до 50 лет обязывались участвовать в общеполезном труде.

Трудовая повинность осуществлялась по очистке железнодорожных путей от снежных заносов, заготовке дров, погрузке и разгрузке вагонов, барж и т. д.

Введение трудовой повинности давало возможность Советскому государству наиболее правильно и рационально использовать оставшуюся в тылу рабочую силу, привлечь к общеполезному физическому труду выходцев из бывших эксплуататорских классов, чтобы сосредоточить силы рабочего класса на решающих производственных участках наиболее важных для фронта и народного хозяйства. К уклонявшимся от труда применялась такая мера, как лишение продовольственного пайка. Трудовое

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 381.

крестьянство, как и рабочий класс, принимало активное участие в трудовой повинности во имя победы над интервентами и белогвардейцами.

Страна крайне остро переживала топливный кризис, ибо она была отрезана от основных районов добычи угля и нефти; важнейшим топливом стали дрова. Заготовка и вывозка их требовали огромного числа рабочих рук. Заготовка и подвозка дров для промышленных центров и железнодорожного транспорта приобрели особо важное государственное значение.

Дрова, при отсутствии угля в то время, являлись одним из важнейших видов топлива для предприятий и паровозов. В 1920 г. на долю дров в общем топливном балансе приходилось 50%. На угле работало всего 5% железных дорог страны — в четыре раза меньше, чем в 1919 г., и в двенадцать раз меньше, чем до войны[1].

В. И. Ленин говорил, что «нужно рассчитывать на дрова, рассчитывать на дрова — значит рассчитывать на крестьянина и его лошадь»[2]. Трудовое крестьянство сыграло решающую роль в заготовке и подвозке дров.

Только зимой 1920 г. крестьяне Архангельской губернии в порядке трудовой повинности заготовили 10 тыс. кубических сажен дров и 3 тыс. сажен хвороста[3]. Во Владимирской губернии с 1 января по 15 марта 1920 г. было заготовлено дров: 63 566 сажен, бревен — 75 301, шпал — 12 741. Крестьянами этой губернии было вывезено: дров — 29 863 куб. сажен, бревен — 38 759, шпал — 6319[4]. Крестьяне Вятской губернии на 1 января 1920 г. заготовили 26 303 куб. сажен дров[5].

Крестьяне Масловской волости Орловского уезда выделили для подвоза дров к железной дороге более 600 подвод[6]. Такая же работа по заготовке и подвозке дров проводилась и в других губерниях республики. В 1920 г. задание по заготовке и вывозке дров крестьянами было увеличено в полтора раза по сравнению с 1919 г., и оно было выполнено. Было заготовлено более 50 тыс. кубометров дров — на 22% больше, чем в 1919 г.[7].

[1] См.: «История гражданской войны в СССР», т. 5, стр. 297.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 27.
[3] См.: ЦГАНХ СССР, ф. 473, оп. 33, д. 76, л. 1.
[4] См. там же, д. 80, л. 8.
[5] См. там же.
[6] См.: «Орловская губерния в период иностранной военной интервенции и гражданской войны». Сб. документов, 1963, стр. 9.
[7] См.: «История гражданской войны в СССР», т. 5, стр. 297.

Коммунистическая партия и Советское правительство всячески поддерживали и поощряли крестьян, работавших на лесозаготовках. Только в 1919 г. по распоряжению Наркомпрода им было отпущено 374 тыс. пудов муки. Для крестьян Череповецкой губерний, работавших на лесозаготовках, было выделено 13 462 пуда муки, 5223 пуда овса, 430 пудов жмыха, 2917 пудов крупы, 991 пуд рыбы и 1000 пудов сала[1].

В порядке трудовой повинности крестьяне широко привлекались к очистке от снега железнодорожных путей и к другим работам на транспорте. Вместе с рабочими они ремонтировали старые и прокладывали новые железнодорожные линии, подъездные пути к источникам топлива, продовольствия и т. д.

В порядке трудовой повинности крестьяне прифронтовых районов оказывали помощь по укреплению оборонительных рубежей. В мае 1920 г. крестьяне прифронтовых районов выделили для нужд 16-й армии 51 тыс. подвод. В Смоленской губернии в августе 1920 г. было привлечено к трудовой повинности 119 тыс. крестьян и ими было выделено 19 тыс. подвод[2].

Крестьяне Воронежской губернии ежедневно поставляли для обеспечения нужд воинских частей по 2700 подвод. Крестьяне села Малышева для окопных работ выделили 26 подвод[3]. Так поступали крестьяне и других прифронтовых районов. Крестьяне прифронтовых районов оказывали частям Красной Армии помощь в ремонте дорог, мостов, в наведении переправ через водные преграды и т. п.

Выходцы из буржуазных классов зачислялись в тыловое ополчение для оборонных и других работ в тылу.

Таковы были основные черты политики военного коммунизма. Однако следует отметить, что экономическая политика военного коммунизма не являлась неизбежной фазой в развитии социалистической революции. Вызванная иностранной военной интервенцией и разрухой в стране, она имела временный и вынужденный характер. В то время эта политика являлась единственно важной и полностью себя оправдала.

Оценивая значение политики военного коммунизма,

---

[1] См.: ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 309, л. 11.
[2] См. там же, д. 194, л. 312.
[3] См.: ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, д. 48, л. 143.

В. И. Ленин указывал, что иначе победить помещиков и капиталистов в разоренной мелкокрестьянской стране мы не могли. «Военный коммунизм» надо поставить нам в заслугу» [1].

Эта политика, хотя и была нелегкой для рабочих и трудящихся крестьян, отвечала их коренным общим интересам и в силу этого настойчиво проводилась в жизнь. Без активной борьбы рабочего класса и трудового крестьянства за осуществление политики военного коммунизма ее проведение было бы невозможно. В ней получила свое выражение непреклонная воля рабочего класса и трудящихся масс крестьянства, руководимых Коммунистической партией, к победе над интервентами и белогвардейцами. Оценивая с этой точки зрения политику военного коммунизма, В. И. Ленин писал: «Мы должны были не остановиться перед «военным коммунизмом», не испугаться самой отчаянной крайности: вытерпим полуголодное и хуже, чем полуголодное, существование, но отстоим во что бы то ни стало, несмотря на самое неслыханное разорение и отсутствие оборота, отстоим рабоче-крестьянскую власть» [2].

Политика военного коммунизма дала возможность партии и Советскому правительству мобилизовать все имеющиеся материальные ресурсы разоренной страны, все силы рабочих и крестьян по разгрому врага, создать единство фронта и тыла, отстоять Советскую власть в тяжелой вооруженной борьбе с объединенными силами мирового империализма и внутренней контрреволюции.

Эта политика являлась выражением военно-политического союза рабочего класса с трудящимися массами крестьянства, союза для разгрома интервентов и белогвардейцев и создания условий для строительства социалистического общества.

Экономическая основа военно-политического союза рабочих и крестьян была сформулирована В. И. Лениным: «Крестьянин получал от рабочего государства всю землю и защиту от помещика, от кулака; рабочие получали от крестьян продовольствие в ссуду до восстановления крупной промышленности» [3].

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 220.
[2] Там же, стр. 230.
[3] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 7.

В трудный период иностранной военной интервенции и гражданской войны политика военного коммунизма являлась единственно правильной и возможной, и она себя оправдала. Подчеркивая, что военный коммунизм надо поставить в заслугу Коммунистической партии и Советской власти, В. И. Ленин в то же время указывал: «Но не менее необходимо знать настоящую меру этой заслуги. «Военный коммунизм» был вынужден войной и разорением. Он не был и не мог быть отвечающей хозяйственным задачам пролетариата политикой. Он был временной мерой»[1].

Об этом же позднее было записано и в Программе Коминтерна. В ней говорилось, что политика «военного коммунизма» не может быть рассматриваемой как система, «нормальной хозяйственной политики диктатуры пролетариата»[2].

В осуществлении политики военного коммунизма трудовое крестьянство вместе с рабочим классом и под его руководством внесло свой достойный вклад.

Внешняя и внутренняя контрреволюция пытались свергнуть Советскую власть не только оружием, но и при помощи голода. Интервенты и белогвардейцы питали надежду, что Коммунистическая партия и Советское правительство не справятся с продовольственным вопросом и государство диктатуры пролетариата падет от голода. Особенно продовольственное положение в стране чрезвычайно обострилось в 1918 г. Об этом свидетельствовали многочисленные телеграммы и сообщения с мест.

25 мая из Ярославской губернии сообщали: «Губерния находится в исключительно бедственном и катастрофическом положении в продовольственном отношении. В течение последних двух недель совершенно нет подвоза хлеба. Губисполком и губпродотдел осаждаются толпами людей и делегациями, умоляющими дать хлеба»[3].

Из Богородска Московской губернии телеграфировали: «Фабрики останавливаются. Для рабочих выдача хлеба не производится шестой день. Шлите немедленно хлеб»[4]. Владимирский губисполком писал: «Умираем от

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 220.
[2] «Программа и устав Коммунистического интернационала», М., 1936, стр. 92.
[3] ЦГАНХ СССР, ф. 1943, оп. 1, д. 163, л. 27.
[4] Там же, л. 40.

голода. Высылайте немедленно хлеб». Из города Выксы Нижегородской губернии телеграфировали: «Рабочие голодают и от голода падают у станков. Кто еще из них держится, продолжает работать. Умоляем послать нам хлеба. Не дайте оставшимся у станков рабочим свалиться от голода. Предотвратите остановку завода»[1].

27 мая из Калужской губернии сообщалось: «В Сосеновском уезде на почве голода создалось крайне тяжелое положение. Наблюдаются смертельные случаи от голода»[2]. «Рабочие Москвы и Петрограда получали по восьмушке хлеба на два дня, а в некоторые дни и вовсе не получали»[3].

Такие тревожные сообщения поступали из многих губерний республики. Они говорили о том, что продовольственный вопрос стал одним из самых острых и самых важных. Враги Советской власти надеялись задушить молодое государство голодом. Кулаки не только продавали хлеб по очень высоким ценам, наживаясь на народной нужде, но и прятали его, зарывали в землю.

Так, в Княгининском уезде Нижегородской губернии у кулаков было найдено зарытого в земле хлеба 2000 пудов. Хлеб был спрятан в снегу в цементированных ямах[4].

Осуществление продовольственной политики проходило в острой борьбе с кулачеством. Кулаки являлись самым ярым и злобным врагом Советской власти. Они укрывали излишки хлеба, убивали партийных и советских работников. Без революционного насилия невозможно было сломить сопротивление этих эксплуататоров в деревне. Кулацкий бандитизм нанес серьезный ущерб продовольственной политике Советской власти. В районах, охваченных кулацкими восстаниями, было разграблено более 20 млн. пудов хлеба, значительное количество скота, сельскохозяйственных орудий и т. д.

Вопрос о хлебе решал судьбу Советской республики. Оценивая продовольственное положение в стране, В. И. Ленин указывал, что оно является одним «из самых трудных и самых критических переходов нашей революции...»[5].

---

[1] ЦГАНХ СССР, ф. 1943, оп. 1, д. 163, л. 40.
[2] Там же.
[3] Там же, л. 60.
[4] См.: Гос. архив Горьковской области, ф. 6, оп. 1, д. 241, л. 14.
[5] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 398.

Владимир Ильич Ленин отмечал, что продовольственный вопрос «равняется вопросу о судьбе всей социалистической революции в России... И не трудно убедиться, что в основе всего строительства социализма лежит теперь продовольственный вопрос»[1].

Борьба за хлеб сливалась с борьбой за социализм. В. И. Ленин разъяснял: «Кажется, что это борьба только за хлеб; на самом деле это—борьба за социализм»[2].

Перед Коммунистической партией и Советским правительством встала одна из важнейших задач — спасти от голода главную производительную силу республики — рабочий класс и трудящихся, обеспечить хлебом Красную Армию.

Для решения этой задачи необходимо было сломить сопротивление кулачества, отобрать у него хлеб и вырвать из его рук то оружие, при помощи которого оно пыталось оказать свое воздействие на среднее крестьянство, проявляющего колебания между рабочим классом и буржуазией.

В. И. Ленин видел спасение страны от голода в организации деревенской бедноты, в привлечении середняка и усилении борьбы с кулаком.

В Советской республике было достаточно хлеба, чтобы предотвратить голод в рабочих центрах и потребляющих губерниях. По сведениям Наркомпрода на 25 апреля 1918 г., недостаток хлеба на территории Советской страны выражался в 180 млн. пудов (кроме Туркестана и Закавказья), а избыток — в 305 млн. пудов (кроме оккупированных Украины, Бессарабии и части прилегающих к ним губерний)[3].

Продовольственный фронт стал одним из самых острых и решающих фронтов революции. На продовольственную работу были направлены лучшие коммунисты и беспартийные рабочие. Руководили этим фронтом опытные большевики А. Д. Цюрупа, А. Е. Бадаев, О. Ю. Шмидт, А. Г. Шлихтер, А. И. Свидерский, П. Л. Войков, Н. П. Брюханов, А. Б. Халатов, В. И. Межлаук, М. К. Владимиров, М. Л. Рухимович, А. С. Якубов и др.

Продовольственный вопрос был в центре внимания Коммунистической партии и Советского правительства.

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 167.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 449.
[3] См.: ЦГАНХ СССР, ф. 1943, оп. 1, д. 190, л. 70.

Он не сходил с повестки дня Политбюро, Пленумов ЦК РКП(б), заседаний Совнаркома. Только в первом квартале 1919 г. продовольственный вопрос был предметом обсуждения на Пленумах ЦК партии 16 января, 16 марта и 25 марта 1919 г.[1].

Коммунистическая партия и Советское правительство настойчиво проводили продразверстку. Основные массы трудящегося крестьянства поддерживали ее, как вынужденную и единственно возможную продовольственную политику в то время. Для организации борьбы с кулачеством и заготовки хлеба в деревню было направлено только во второй половине 1918 г. около 60 тыс. рабочих[2].

Осенью 1919 г. в деревне работали сотни продовольственных рабочих отрядов, общая численность которых достигала 29 тыс. человек[3].

В 1920 г. в деревнях побывало в рабочих продотрядах до 100 тыс. человек, а также 30 тыс. ответственных партийных и советских работников[4].

Передовые рабочие крупных промышленных центров — Москвы, Петрограда, Иваново-Вознесенска, Нижнего Новгорода, Ярославля и других городов не только заготовляли хлеб и вели борьбу с кулаками, но и проводили огромную политическую и культурно-массовую работу среди трудящихся крестьян. Так, рабочие Петрограда, посланные на заготовку продовольствия в Самарскую губернию, с августа 1919 по май 1920 г. провели около 3 тыс. крестьянских собраний, 100 лекций, поставили 375 спектаклей, организовали 185 изб-читален, 17 народных домов, 73 культпросветкружка[5].

В пяти губерниях Урала (Екатеринбургская, Пермская, Челябинская, Тюменская и Уфимская) в 1920 г. рабочие-продотрядники провели около 2 тыс. собраний крестьян, 1090 собеседований, 946 чтений, 899 докладов, переизбрали 52 сельских советов, очистив их от кулацких элементов[6].

В Сибири только в Омской и Семипалатинской губерниях силами рабочих продотрядов было проведено в

[1] См.: ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 26, лл. 1, 7, 12.
[2] См.: «Вопросы истории», 1958, № 3, стр. 10.
[3] См.: «История гражданской войны в СССР», т. 4, стр. 392.
[4] См.: ЦГАОР СССР, ф. 5556, оп. 1, д. 36, л. 12.
[5] См.: «Борьба классов», 1935, № 7—8, стр. 182.
[6] См.: ЦГАОР СССР, ф. 5556, оп. 1, д. 66, л. 100.

1920 г.: 2240 крестьянских сходов, 963 беседы, 997 митингов, 404 чтений из газет и журналов, 559 докладов, 57 лекций, поставлено 467 спектаклей, 88 концертов [1], организовано 74 коммунистических ячейки, 72 избы-читальни, 44 агитпункта, переизбрано 24 сельских Совета, создано 486 сельских библиотек и т. д. [2].

В 1920 г. на Украине работало 263 продотряда, численностью в 10 тыс. человек, и 1210 ответственных партийных и советских работников. Рабочие продотрядов организовали в деревне 50 партийных ячеек, около 1800 комитетов незаможных селян, 25 изб-читален, провели 80 митингов, распространили 800 тыс. экземпляров газет и другой литературы [3].

Приведенные факты свидетельствуют о том, что рабочие продотрядов кроме заготовки хлеба проводили большую организаторскую агитационно-пропагандистскую и культурно-массовую работу среди деревенской бедноты и крестьян-середняков. Рабочие продотрядов разъясняли трудовому крестьянству политику Коммунистической партии по отношению к среднему крестьянству, взятую на VIII съезде РКП(б), вносили в среду трудящего крестьянства идеи социализма, вели непримиримую борьбу с кулаками, разоблачали активных участников и пособников внешней и внутренней контрреволюции — меньшевиков и эсеров.

Рабочий класс посылал в деревню не только реквизионно-заготовительные отряды, но и уборочные отряды, помогавшие трудовому крестьянству в уборке урожая. В 1920 г., например, в Тюменской губернии работал уборочный отряд численностью в 109 человек, в Тобольской — в 150 человек [4]. Уборочные отряды помогали в уборке и погрузке хлеба, производили покосы и т. д.

Местные партийные организации промышленных городов проводили большую работу по формированию рабочих уборочных отрядов. В августе 1920 г. на уборку урожая в производящие губернии было мобилизовано около 40 тыс. рабочих; из Петрограда было направлено на уборку урожая 4580 рабочих, Москвы — 1500, Иваново-Вознесенска — 3 тыс., Твери — 700 человек, Костро-

[1] ЦГАОР СССР, ф. 5556, оп. 1, д. 66; л. 10.
[2] См. там же, д. 115, л. 124.
[3] См. там же.
[4] См.: ЦГАОР СССР, ф. 5556, оп. 1, д. 115, л. 133.

мы — 1500, Ярославля — 4500, Орехово-Зуева — 1660 человек и т. д.[1].

В 1920 г. в Сибирь было отправлено 313 уборочных отрядов с 25 тыс. рабочих. Силами их было сжато 29 080 десятин хлеба и овса, обмолочено 74 546 пудов зерновых, отремонтировано 4674 предмета сельскохозяйственного инвентаря, организовано 95 изб-читален[2].

Важную роль в заготовке продовольствия сыграла так называемая продовольственная армия. В ее ряды принимались рабочие и беднейшие крестьяне в возрасте от 17 до 40 лет. Все вступившие добровольцы принимали присягу, обязуясь служить до тех пор, пока не будет ликвидирован продовольственный кризис. Такой принцип комплектования позволял создать боеспособную и дисциплинированную продармию, способную выполнить возложенные на нее партией и правительством ответственные продовольственные задачи.

Продармейцы были вооружены, получали красноармейское жалованье, обмундирование и паек. Части и подразделения продовольственной армии несли заградительную службу на железнодорожных и водных путях, охраняли продовольственные склады, ссыпные пункты, конвоировали поезда с грузами и продовольствием, оказывали местным органам помощь в заготовке продовольствия и т. д.

Партия и правительство уделяли большое внимание политическому воспитанию и укреплению продовольственной армии. В январе 1919 г. Совет Народных Комиссаров обязал Полевой и Всероссийский Главный Штаб выделить для пополнения продармии 5 тыс. человек. Продовольственная армия пополнялась за счет войск внутренней охраны. На 8 октября 1919 г. из войск внутренней охраны Республики в продармию вошло свыше 24,5 тыс. человек[3].

Осенью 1919 г. продармия имела 79 батальонов — свыше 47 тыс. человек, объединенных в 25 продовольственных бригад (по 3 батальона в бригаде)[4]. Продовольственная армия была в подчинении Наркомпрода. Во главе ее был Военный Совет, состоящий из военного руководителя и двух военных комиссаров.

[1] См.: «История гражданской войны в СССР», т. 5, стр. 299.
[2] См.: «Боец и пахарь», 1920, 30 декабря.
[3] См.: ЦГАНХ СССР, ф. 1943, оп. 1, д. 464, л. 84.
[4] См. там же, д. 154, л. 16.

Работая в особо трудных условиях, продармия выполняла задачу огромной государственной важности по заготовке продовольствия и охране его. Только с 23 мая по 23 ноября 1918 г. частями продовольственной армии было заготовлено около 20,5 млн. пудов хлеба [1].

На 27 февраля 1919 г. в Тамбовской губернии продармейцами было заготовлено 1700 тыс. пудов хлеба [2]. В Алтайской губернии в марте 1920 г. продармейцы заготовили 4700 тыс. пудов хлеба, в Челябинской губернии — ссыпка хлеба достигла от 100 до 120 тыс. пудов в день [3].

Деятельность продармии проходила в ожесточенной классовой борьбе. Так, продовольственный полк в декабре 1918 г. в Уржумском уезде Вятской губернии вел бой с кулацкими бандами численностью до 500 человек, вооруженных 5 пулеметами и винтовками [4].

В ожесточенной классовой борьбе с кулачеством и другими контрреволюционными силами продармией было заготовлено 200 млн. пудов хлеба [5], что являлось значительным вкладом продармейцев в решение продовольственного вопроса в годы гражданской войны.

Чтобы максимально облегчить для крестьян тяжесть продовольственной политики, укрепить союз города с деревней, повысить материальную заинтересованность трудящихся крестьян в сдаче хлеба, рабочий класс во главе с Коммунистической партией направлял в деревню из скудных своих ресурсов эшелоны с различными товарами в обмен на хлеб, что в значительной степени способствовало укреплению союза между рабочими и крестьянами.

В июне 1918 г. рабочие Петрограда выделили для деревни в обмен на хлеб 11 167 кусков войлока, 48 600 аршин суровой тесьмы, 127 580 аршин брезентовой ткани и 91 866 аршин специальной брезентовой ткани [6]. Из Петрограда ежедневно отправлялось в производящие губернии в обмен на хлеб по 35 вагонов тканей [7]. Из Москвы в августе 1918 г. в деревню было отправлено

[1] См.: ЦГАНХ СССР, ф. 1943, оп. 3, д. 127, л. 95.
[2] См.: «Советы в эпоху военного коммунизма». М., 1928, стр. 153.
[3] См.: ЦГАНХ СССР, ф. 1943, оп. 4, д. 668, л. 111.
[4] См. там же.
[5] См. там же, д. 94, л. 86.
[6] См. там же, оп. 1, д. 163, л. 223.
[7] См. там же, л. 281.

12 620 тыс. аршин мануфактуры, свыше 875 тыс. катушек ниток, более 16 тыс. пачек спичек, более 26 тыс. пудов мыла, 70 тыс. пудов сахара, значительное количество соли и табаку[1].

Только с марта 1918 г. по август 1919 г. трудовое крестьянство получило различных товаров и сельскохозяйственных машин от Советского государства на сумму свыше 766 млн. руб. Если в марте 1918 г. в обмен на хлеб в деревню было отправлено различных товаров городской промышленности на сумму 43 млн. руб., то в апреле — на 75 млн. рублей[2].

В 1919 г. крестьянству было отпущено 600 тыс. пудов удобрений, организовано 670 мастерских по ремонту сельскохозяйственного инвентаря и машин[3].

За 1918—1919 гг. в деревню было отправлено более 250 тыс. борон и плугов, около 2 млн. кос и серпов, 80 тыс. сельскохозяйственных машин и усовершенствованных орудий[4].

В первой половине 1920 г. рабочий класс отправил в деревню в обмен на хлеб: 80 млн. аршин мануфактуры, 150 тыс. дюжин ниток, 177,5 млн. квадратных вершков оконного стекла, около 2,5 млн. штук лампового стекла, 397 тыс. пудов сахара, 3 млн. пудов соли, 1104 тыс. *л* керосина, 30 тыс. пудов мыла, 1,5 млн. пудов железных изделий и т. д.[5].

Приведенные факты свидетельствовали о том, что Коммунистическая партия и Советское правительство, несмотря на исключительно трудное хозяйственное положение страны, принимали меры к тому, чтобы максимально облегчить для трудящихся крестьян тяжесть продовольственной политики, укрепить союз рабочих и крестьян.

Постановлением ВЦИК и Совнаркома в 1920 г. были увеличены нормы наделения землей крестьянских хозяйств, не применяющих наемного труда, при условии полной обработки крестьянином всей предоставленной ему земельной площади.

В результате увеличения продовольственных заготовок весной 1920 г. был образован особый семенной фонд

[1] См.: ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 3, д. 278, л. 159.
[2] См.: «Известия Наркомпрода», 1918, № 10—11, стр. 3.
[3] См.: «Вестник Комитета посевной площади», 1919, № 1, стр. 10.
[4] См. там же.
[5] См.: «Известия Наркомпрода», 1920, № 6, стр. 14.

для оказания помощи крестьянам беднякам и середнякам. Государственный план снабжения хозяйств трудящихся крестьян семенами был выполнен: по ржи на 38,2%, по овсу — на 65,8%, по яровой пшенице — на 2,24% [1].

Советское государство огромную работу проводило в деревне по землеустройству. На село было послано 4 тыс. землемеров. В 1920 г. было землеустроено более 3,5 млн. десятин земли, т. е. в десять раз больше, чем в 1919 г. [2].

В 1920 г. по указанию ЦК РКП(б) по всей стране была проведена «Неделя крестьянина», в ходе которой было вспахано беднейшим крестьянам и семьям красноармейцев 35 431 десятина земли, скошено сена и хлеба 32 548 десятин, обмолочено и свезено 2 077 473 снопа хлеба, засеяно 2568 десятин земли. Было отремонтировано 11 849 плугов, 2764 молотилки, 5301 борона, 2403 веялки, отремонтировано мелкого сельскохозяйственного инвентаря 646 тыс. штук [3].

Особенно большую помощь в «Неделю крестьянина» деревне оказали рабочие Москвы, Петрограда, Иваново-Вознесенска, Нижнего Новгорода и других городов.

Рабочие Москвы и Московской губернии в уезды отправили 320 пудов веревок, 430 деревянных граблей, 920 брусков для точки кос, 360 пудов колесного дегтя, 2090 подков, 373 дуги, около 10 тыс. серпов, свыше 3 тыс. кос, 182 плуга, 182 бороны и 61 жнейку [4].

В уездах Московской губернии по ремонту сельскохозяйственных машин и инвентаря работало более 12 тыс. рабочих. Было создано 511 мастерских (кузнечные, слесарные, шорные, сапожные и т. д.) [5].

Помощь трудовому крестьянству со стороны Советского государства и рабочего класса способствовала увеличению заготовок продовольствия по продразверстке и других продуктов земледелия. Трудовое крестьянство на деле видело, что Коммунистическая партия и Советское государство принимали все важнейшие меры для того, чтобы и в условиях проведения политики военного коммунизма повысить заинтересованность трудового

[1] См.: «История гражданской войны в СССР», т. 5, стр. 298.
[2] См. там же, стр. 299.
[3] См.: ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 5, д. 233, л. 55.
[4] См.: «Правда», 1920, 27 августа.
[5] См. там же.

крестьянства в расширении своего хозяйства, облегчить тяготы военного времени. Эта помощь Коммунистической партии и Советского правительства способствовала усилению заготовок продовольствия и т. д.

В силу огромной организационной и массово-политической работы Коммунистической партии и Советской власти в деревне и осознавая общность интересов с рабочим классом в борьбе с силами внешней и внутренней контрреволюции, трудовое крестьянство давало Красной Армии и городскому населению необходимое продовольствие.

Об огромной возрастающей продовольственной помощи трудового крестьянства рабочему классу и Красной Армии говорят следующие данные: [1].

Заготовка хлеба и зернового фуража по продразверстке

Годы	Млн. пудов	В процентах к 1917—1918 гг.
1917—1918	73,4	100,0
1918—1919	107,9	147,0
1919—1920	212,5	289,5
1920—1921	367,0	500,0

Многие крестьяне-труженики добровольно и в срок доставляли по продразверстке на ссыпные пункты хлеб и зернофураж. Так, во второй половине октября 1919 г., когда войска Красной Армии вели ожесточенные бои с деникинцами, крестьяне производящих губерний ежедневно сдавали в среднем миллион пудов зерна.

Всего за 1919—1920 гг. крестьяне сдали Советскому государству 212 508 тыс. пудов хлеба и зернофуража — в два раза больше государственных заготовок 1918/19 года и более чем в четыре с половиной раза больше заготовок 1917/18 года. Картофеля было заготовлено 43 млн. пудов — почти в четыре раза больше, чем в 1918/19 году. Кроме того, в 1919 г. было заготовлено 16 млн. пудов овощей, 106 тыс. пудов масла, 21 млн. яиц [2].

---

[1] См.: А. Гладков. Очерки советской экономики, 1917 — 1920 гг. М., 1956, стр. 355.

[2] См.: «История гражданской войны в СССР», т. 4, стр. 393.

В 1919/20 году по продразверстке было заготовлено 1,9 млн. пудов отрубей и жмыхов, 62,6 млн. пудов сена и соломы, 1014 тыс. *л* молока, 28 тыс. *кг* сметаны, 178 тыс. пудов битой птицы [1].

В ряде губерний крестьяне сдавали хлеб по продразверстке досрочно. Так, крестьяне Алатырского уезда в декабре 1919 г. выполнили продразверстку на 100% и досрочно, а Симбирского уезда на 106%. Всего в Симбирской губернии к началу декабря 1919 г. было заготовлено более 7,5 млн. пудов хлеба— в 6,5 раза больше, чем в 1918 г. [2].

Добросовестно выполняло продразверстку трудящееся крестьянство Урала. Так, крестьяне Красноуфимского уезда на 17 октября 1920 г. выполнили продразверстку на 125%, Ирбитского, Алапатьевского, Нижнетагильского и Камышинского — на 100% [3].

На 10 декабря 1920 г. крестьяне Екатеринбургской губернии выполнили продразверстку на 100%, сдали государству 100 млн. 50 тыс. пудов хлеба [4], крестьяне Омской, Алтайской и Семипалатинской губерний сдали на ссыпные пункты свыше 25 млн. пудов зерна [5].

Крестьяне Пермской губернии в 1920 г. продразверстку выполнили на 100% (сдав 9 млн. 900 тыс. пудов хлеба), по картофелю на 127%, по маслу — на 109%, по яйцу — на 100% [6].

Высокую политическую сознательность проявили крестьяне Гомельской губернии: на 15 ноября 1920 г. они выполнили план разверстки на 106%, Минского уезда — на 133%, Бобруйского — на 480% [7].

Успешно выполнили продразверстку в 1920 г. крестьяне Воронежской, Орловской, Саратовской и других губерний и уездов.

После изгнания интервентов и белогвардейцев крестьянство Сибири, Украины, Дона и Кубани внесло достойный вклад в фонд государственных заготовок продовольствия.

---

[1] См.: «История гражданской войны в СССР», т. 4, стр. 399.

[2] См.: А. С. Умнов. Гражданская война и среднее крестьянство. М., 1959, стр. 131.

[3] См.: ЦГАНХ СССР, ф. 1943, оп. 1, д. 700, л. 90.

[4] См. там же, л. 105.

[5] См. там же, л. 111.

[6] См. там же, д. 74, л. 147.

[7] См.: Б. М. Фих. Аграрная революция в Белоруссии (1917—1920 гг.). Минск, 1966, стр. 347.

В марте 1920 г. Наркомпрод Украины отправил войскам Западного фронта 241 вагон хлеба, 4 вагона крупы, более 7500 пудов свиного сала и т. д.[1].

Наркомпрод Белоруссии в июле 1920 г. отправил войскам Западного фронта муки — 50 тыс. пудов, крупы — 34 тыс. пудов, зернофуража — 36 тыс. пудов[2].

В Донской области на 1920 г. продразверстка устанавливалась в 20 млн. пудов хлеба и 2,5 млн. пудов картофеля, в Кубанской области — 65 млн. пудов хлеба и 3 млн. пудов картофеля, Ставропольской губернии — 25 млн. пудов хлеба[3].

Задания по продразверстке успешно выполнялись. Так, в Донской области только с 26 по 31 июля 1920 г. было заготовлено около 2 млн. пудов зерновых продуктов, в Кубанской области в августе — сентябре этого года свыше 2,5 млн. пудов, в Ставропольской губернии в июне — около 2 млн. пудов хлеба[4].

В Киргизии только с 25 сентября 1919 г. по 31 января 1920 г. было заготовлено по продразверстке зерновых продуктов 500 тыс. пудов[5].

Активно участвовало в заготовке продовольствия по продразверстке крестьянство Белоруссии. Только в Минской губернии в 1920 г. было заготовлено 7 млн. пудов продовольствия[6].

Во время осуществления продразверстки Коммунистическая партия и Советское правительство вели беспощадную борьбу со спекулянтами и мародерами, которые наживались на голоде и народной нужде. «Те жестокие меры, которые принимает Советская власть против спекулянтов и мародеров, — указывал М. И. Калинин, — необходимы в интересах всех рабочих и крестьян»[7].

Коммунистическая партия проводила среди многомиллионных масс среднего крестьянства большую организаторскую и идеологическую работу и своей правильной политикой всемерно укрепляла союз рабочих и крестьян.

---

[1] См.: ЦГАНХ, ф. 1943, оп. 4, д. 667, л. 2.
[2] См. там же, д. 817, л. 20.
[3] См. там же, л. 34.
[4] См. там же, д. 674, л. 1.
[5] См. там же, д. 174, л. 2.
[6] См. там же.
[7] М. И. Калинин. Избр. произв., т. I. М., 1960, стр. 169.

Однако при осуществлении продразверстки на местах нередко допускались ошибки и злоупотребления со стороны отдельных партийных и советских работников. В январе 1920 г., например, Калужский губпродком писал: «Разверстка, проводимая согласно наряду, по данным статистического отдела была тяжела.

В течение лета в некоторых уездах произошли стихийные бедствия. В связи с этим количество поступающего хлеба далеко не отвечает требованиям центра, хотя враждебного отношения крестьян к Советской власти не наблюдалось» [1].

Из Нижегородской губернии сообщалось, что в 1920 г. продразверстка была непомерно завышена. Она была основана на неверных цифровых данных об урожайности и наличии хлебных излишков [2].

При выполнении продразверстки нередко местные, партийные и советские работники слабо вели среди крестьян массово-разъяснительную работу. Так, из Сарапульского уезда Вятской губернии сообщали, что «без разъяснения сущности продразверстки крестьяне к ее выполнению относятся пассивно» [3]. В ходе выполнения продразверстки указанные недостатки исправлялись.

Оценивая продовольственную политику партии и Советского государства, В. И. Ленин отмечал, что «свою задачу — сохранение промышленности, хотя бы при условиях наибольшей отрезанности от хлебных районов, — разверстка выполнила» [4]. Она была наиболее доступной мерой, «чтобы продержаться в неслыханно трудной войне против помещиков» [5].

26 июня 1918 г. Совнарком издал декрет о военно-конской и повозочной повинности. Согласно этому декрету военные органы стали производить набор лошадей, повозок и упряжи. В порядке мобилизаций трудовое крестьянство дало Красной Армии только до марта 1919 г. около 30 тыс. лошадей [6].

В апреле 1919 г. Советское правительство дало указание перейти от принудительного набора лошадей к покупке их на добровольных началах. Так, крестьяне только Нижегородской губернии поставили для фронта

[1] ЦГАНХ СССР, ф. 1943, оп. 4, д. 668, л. 12.
[2] См. там же, л. 30.
[3] Там же, л. 74.
[4] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 303.
[5] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 7.
[6] См.: ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 2, л. 23.

около 10 тыс. лошадей[1]. Помимо обязательных закупок трудящиеся крестьяне продали государству в 1920 г. около 75 тыс. лошадей[2]. Только за 1919—1920 гг. трудовое крестьянство по мобилизации и закупкам поставило Красной Армии 441 428 лошадей[3].

Через губернские и уездные совнархозы трудовое крестьянство снабжало войска Красной Армии интендантской упряжью. Так, отдел военных заготовок Симбирского губсовнархоза только в мае 1919 г. заготовил их 1200 комплектов[4]. Нижегородский губернский отдел военных заготовок в течение трех месяцев (февраль — апрель) 1919 г. изготовил для Красной Армии 2600 двуколок[5]. Саратовский губернский отдел военных заготовок производил по 1200 повозок ежемесячно и поставил для Красной Армии 78 тыс. саней[6]. Такую же работу производили и другие губернские и уездные отделы военных заготовок. Всего за 1918—1920 гг. трудовое крестьянство поставило для Красной Армии 66 058 повозок, 37 247 саней и 54 935 комплектов упряжи[7].

Большую помощь трудящееся крестьянство оказывало легкой промышленности, предоставляя ей необходимое сырье для снабжения Красной Армии. Трудящееся крестьянство поставляло для легкой промышленности овчины, козлины, шерсть, хлопок, мех и т. д. В Саратовской губернии в 1919 г. было заготовлено для нужд Красной Армии 185 тыс. овчин[8].

В августе 1919 г. крестьянство поставило для нужд легкой промышленности свыше 148 тыс. овчин и 170 тыс. козлин. На 1 октября 1919 г. только по 19 губерниям было заготовлено свыше 740 тыс. овчин и других кож. Это давало возможность снабдить Красную Армию теплой одеждой.

Только на 1 октября 1919 г. из собранного среди крестьян сырья было изготовлено 85 тыс. полушубков, 16 тыс. папах, 21 тыс. шапок ушанок. Главмех изготовил около 1,5 млн. предметов меховых изделий[9].

[1] См.: ЦГАСА, ф. 6, оп. 7, д. 1494, л. 174.
[2] См.: «История гражданской войны в СССР», т. 5, стр. 283.
[3] См.: «Война и революция», 1925, стр. 117.
[4] См.: ЦГАНХ СССР, ф. 6933, оп. 1, д. 24, л. 71.
[5] См. там же, д. 33, л. 48.
[6] См. там же, д. 179, л. 61.
[7] См.: «Война и революция», 1925, стр. 116.
[8] См.: ЦГАСА, ф. 55, оп. 1, д. 883, л. 44.
[9] См.: ЦГАНХ СССР, ф. 6933, оп. 1, д. 180, л. 185.

В декабре 1919 г. крестьяне только одной Оренбургской губернии сдали для легкой промышленности свыше 43 тыс. овчин и более 60 тыс. сусликовых шкурок. Из поставленного крестьянами сырья на 1 декабря 1919 г. было произведено около 4 тыс. тулупов, 460 полушубков и более тысячи меховых жилетов[1].

Трудящееся крестьянство обеспечивало кожевенную промышленность необходимым сырьем по изготовлению обуви для воинов Красной Армии и рабочих оборонных предприятий. Только в июле 1920 г. обувными фабриками и мастерскими было изготовлено около 18 тыс. пар армейских сапог, а в ноябре этого же года — около 71 тыс. пар сапог и 105 тыс. пар полусапог; на фронт в действующие войска было отправлено свыше 388 тыс. пар обуви[2]. Только за два года— 1919—1920 гг. из поставляемого крестьянством сырья легкая промышленность дала Красной Армии свыше 5,6 млн. шинелей, свыше 4 млн. пар летнего обмундирования, около 20 млн. пар белья, свыше 10 млн. пар обуви и около 4 млн. пар обуви было изготовлено для рабочих ударных предприятий[3].

Только в 1920 г. легкая промышленность дала Красной Армии 579 838 шинелей, 76 974 полушубка, 947 646 пар кожаной обуви, 222 492 пары валяной обуви и другие предметы обмундирования[4]. Красная Армия получила в большом количестве различное снаряжение.

Продовольственная политика Коммунистической партии и Советского правительства была подчинена прежде всего укреплению обороны страны, поднятию боеспособности Красной Армии, а также усилению деятельности особенно военной промышленности и транспорта.

В 1919 г. был введен принцип преимущественного обеспечения продовольствием и всем необходимым рабочих передовых предприятий, который сохранялся и в 1920 г.

Летом 1920 г. был введен принцип снабжения рабочих и служащих особо важных предприятий так называемым «бронированным», т. е. гарантированным при

---

[1] См.: ЦГАСА, ф. 55, оп. 1, д. 279, л. 6.
[2] См.: «Из истории гражданской войны в СССР», т. 2. М., 1961, стр. 288.
[3] См.: «История СССР с древнейших времен до наших дней», т. VII, М., 1963, стр. 469.
[4] См.: «История гражданской войны в СССР», т. 5, стр. 293.

всех условиях, продовольственным пайком. В январе 1920 г. этот паек получали свыше 750 тыс. рабочих и служащих [1], число которых в дальнейшем продолжало увеличиваться.

В 1920 г. улучшилось по сравнению с 1919 г. продовольственное снабжение рабочих крупных промышленных центров. Поступление эшелонов с продовольствием стало более регулярным. В результате увеличения продовольственных заготовок в стране появилась возможность добиться некоторого увеличения продовольственного пайка рабочих: с 1884 калорий в декабре 1919 г. до 3063 в мае 1920 г. в Москве и, естественно, с 2576 до 2902 калорий в других городах потребляющих губерний [2].

Но это все еще не могло удовлетворить потребности рабочих и служащих; давала себя знать разруха и разорение страны.

Однако рабочий класс благодаря продовольственной помощи трудового крестьянства имел возможность самоотверженно работать на оборону страны и давать Красной Армии все больше и больше вооружения, боеприпасов и снаряжения.

Благодаря усилиям Коммунистической партии в 1920 г. рабочий класс сумел изготовить следующее количество основных видов оружия для Красной Армии [3].

Месяцы	Винтовки	Пулеметы	3-дюймовые пушки	Винтовочные патроны (в тыс.)
Апрель	17 649	121	31	21 391
Май	26 300	500	54	28 964
Июнь	33 994	300	36	35 115
Июль	34 043	400	28	40 818
Август	42 580	435	20	38 829
Сентябрь	45 121	400	20	41 367
Октябрь	46 655	400	—	39 718
Ноябрь	51 150	450	20	46 661
Декабрь	52 382	500	15	41 857

Это дало возможность с 15 апреля по 15 декабря 1920 г. отправить на фронт трехлинейных винтовок

[1] См.: «История гражданской войны в СССР», т. 5, стр. 291.
[2] См. там же.
[3] См.: «Из истории гражданской войны в СССР», т. 3, стр. 168—170.

220 700, пулеметов — 1906, орудий разных калибров — 439, винтовочных патронов — 221 025 тыс.[1].

Несмотря на разруху и все трудности, связанные с ведением войны против интервентов и белогвардейцев, Коммунистическая партия и Советское правительство справились с задачей снабжения Красной Армии не только вооружением, но и со снабжением ее продовольствием, обмундированием и т. д.

По примеру рабочего класса трудовое крестьянство в условиях гражданской войны и иностранной военной интервенции оказало огромную помощь в укреплении советского тыла, что явилось важнейшим фактором, способствующим победе над интервентами и белогвардейцами. Эта помощь и трудовые усилия крестьянства свидетельствовали о нерушимом союзе рабочих и крестьян, о преданности трудящихся крестьян Советской власти, о их решимости отстоять завоевания социалистической революции от натиска объединенных сил международного империализма и внутренней контрреволюции.

Выражая чаяния и настроения советского трудового крестьянства, беспартийный крестьянин на Арзамасском уездном съезде Советов Нижегородской губернии сказал: «Мы, крестьяне, готовы еще три года голодать, только бы Россию-матушку иностранцам не продать».

В. И. Ленин говорил: «Патриотизм человека, который будет лучше три года голодать, чем отдать Россию иностранцам, это — настоящий патриотизм, без которого мы три года не продержались бы. Без этого патриотизма мы не добились бы защиты Советской республики...»[2].

Вместе с рабочим классом и под его руководством трудовое крестьянство в результате правильной политики Коммунистической партии по отношению к нему проявило настоящий патриотизм в борьбе за честь и свободу молодой Советской республики в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны. Созданный Коммунистической партией военно-политический союз рабочего класса и трудового крестьянства, сложившийся и окрепший в годы гражданской войны, явился великим фактором победы над интервентами и силами внутренней контрреволюции.

[1] См.: В. Владимирцев, Н. Мутовкин. Назв. раб., стр. 20.

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 124.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Расчеты интервентов и белогвардейцев на то, что молодое Советское государство не сможет обеспечить Красную Армию и страну всем необходимым для защиты завоеваний Великого Октября, потерпели крах.

В условиях гражданской войны и разрухи Коммунистическая партия вынуждена была перейти к экономической политике так называемого «военного коммунизма», главным элементом которой являлась продовольственная разверстка.

По продразверстке Советское государство брало у крестьян для снабжения Красной Армии, рабочего класса и беднейших крестьян не производящих губерний все излишки продовольствия, а иногда и часть необходимого самому крестьянину, обеспечивая взамен защиту его от реставрации власти помещиков и капиталистов.

Опыт гражданской войны показал, что политика военного коммунизма, в том числе и продразверстка, была правильной и ее осуществление является заслугой Коммунистической партии. Политика военного коммунизма с ее главнейшим элементом подразверсткой была одним из основных факторов разгрома интервентов и белогвардейцев.

В годы гражданской войны большую роль в осуществлении политики Коммунистической партии по отношению к трудовому крестьянству сыграли сельские партийные ячейки, число которых только в 1919/1920 году увеличилось на 7 тыс.[1].

Трудовое крестьянство принимало активное участие в работе Советов. В годы гражданской войны в Советской республике было проведено до 1300 только губерн-

[1] См.: «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 3, кн. 2, стр. 555.

ских и уездных съездов Советов, в которых приняло участие более 120 тыс. делегатов, в числе которых было значительное количество представителей трудящегося крестьянства.

Крестьянство внесло свой вклад в создание и укрепление Красной Армии, в рядах которой его представители составляли большинство. Коммунистическая партия провела огромную работу по политическому воспитанию и культурному просвещению советских воинов, в частности среди крестьянского большинства Красной Армии.

Крестьянство принимало активное участие в партизанском движении в тылу врага. Партизанская борьба, организатором и руководителем которой была Коммунистическая партия, оказала неоценимую помощь Красной Армии в разгроме интервентов и белогвардейцев. В партизанской армии Минусинского уезда, насчитывающей более 20 тыс. человек, большинство составляло крестьяне. Большинство представителей крестьянства находилось и в 30-тысячной партизанской армии Западной Сибири.

В конце 1919 г. в партизанских соединениях Сибири вели вооруженную борьбу против интервентов и белогвардейцев не менее 140 тыс. советских партизан[1] в своем большинстве — трудящиеся крестьяне. Из среды трудового крестьянства вышли талантливые руководители партизанского движения, выдвинутые и воспитанные Коммунистической партией[2].

Опыт гражданской войны показал, что для победы над интервентами и белогвардейцами нужна сплоченность всех трудящихся, их единая воля, воплощенная в могучем союзе рабочих и крестьян. Рабочий класс делом доказал трудовому крестьянству, что победить внешнюю и внутреннюю контрреволюцию можно лишь объединившись в тесный и неразрывный союз, сплотившись вокруг Коммунистической партии и Советской власти.

В ходе гражданской войны трудящиеся массы крестьянства поняли, что победа помещиков и капиталистов грозит им потерей земли и свободы, обречет их на муки

[1] См.: «Партизанское движение в Западной Сибири». Новосибирск, 1959, стр. 16.

[2] Из среды трудового крестьянства вышли такие замечательные партизанские руководители, как А. Д. Кравченко, Е. М. Мамонтов, П. Е. Щетинкин, П. Н. Журавлев, Н. И. Кожин, И. Л. Никифоров, Н. К. Пичугин, В. И. Коновалов и многие другие.

помещичье-капиталистического гнета. Они на деле увидели в лице рабочего класса, возглавляемого Коммунистической партией, своего руководителя и организатора, верного защитника их кровных интересов.

В ходе гражданской войны трудовое крестьянство убедилось, что главари контрреволюции Колчак, Деникин, Юденич, Врангель и другие являются ставленниками международного империализма, несущие старые помещичье-буржуазные порядки.

Коммунистическая партия исходила и исходит из ленинского положения: «Все, чего мы достигли, показывает, что мы опираемся на самую чудесную в мире силу — на силу рабочих и крестьян» [1].

Военно-политический союз рабочего класса и трудового крестьянства, созданный и укрепленный Коммунистической партий в огне гражданской войны, имел величайшее историческое значение. Он был одним из главных источников победы над интервентами и белогвардейцами.

Другим важнейшим фактором разгрома интервентов и белогвардейцев был военно-политический союз советских республик, сложившийся на основе ленинской национальной политики Коммунистической партии.

«В годы гражданской войны, — говорил Л. И. Брежнев в докладе на совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР в Кремлевском Дворце съездов 21 декабря 1972 года, — как и в незабываемые дни Великого Октября, интернациональное сплочение рабочего класса, всего трудового народа явилось одним из животворных источников нашей победы» [2].

Вдохновителем и организатором победы над интервентами и белогвардейцами явилась Коммунистическая партия, сплотившая все народы страны Советов на разгром внешних и внутренних врагов, как «партия интернационалистов-ленинцев и по своей идеологии и политике, и по составу и строению» [3].

После окончания гражданской войны Коммунистическая партия перешла от политики военного коммунизма к новой экономической политике. Военно-политическая

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 234.

[2] Л. И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик, стр. 5.

[3] Там же, стр. 23.

форма союза рабочих и крестьян, сложившаяся в ходе гражданской войны и иностранной интервенции, в мирных условиях изжила себя. Необходимо было обеспечить прочный экономический союз рабочих и крестьян, наладить экономическую смычку между городом и деревней. Переход к новой экономической политике являлся важным и необходимым этапом на пути к социализму.

После изгнания иностранных интервентов и окончания гражданской войны открылась возможность сосредоточить усилия партии и народа на решении главной задачи революции — строительстве социализма.

В. И. Ленин говорил, что «сущность новой экономической политики есть союз пролетариата и крестьянства, сущность — в смычке авангарда, пролетариата с широким крестьянским полем»[1].

Коммунистическая партия Советского Союза на всех этапах развития советского общества в центре внимания ставила укрепление союза рабочих и крестьян.

XXIV съезд КПСС подчеркнул важное значение укрепления союза рабочего класса и крестьянства. «Политическая основа нашего общества, — говорится в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии, — это союз рабочего класса и крестьянства. Политика партии, ее практические меры по подъему как промышленности, так и сельского хозяйства привели к дальнейшему укреплению этого великого союза»[2].

Опыт КПСС по созданию и укреплению союза рабочего класса и крестьянства, вовлечению многомиллионных масс трудового крестьянства в строительство социализма имеет всемирно-историческое значение.

Правильное отношение к средним слоям деревни, завоевание их на сторону рабочего класса является важнейшей задачей коммунистических и рабочих партий стран, вступивших на путь строительства социализма и братских партий, ведущих борьбу против империализма.

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 322.

[2] Л. И. Брежнев. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза, стр. 90.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Профессор

Н. С. МУТОВКИН

ПОЛИТИКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К КРЕСТЬЯНСТВУ (1918—1920 гг.)

Редактор *М. А. Кокорев*
Художественный редактор *Т. А. Коленкова*
Технический редактор *Е. И. Герасимова*
Корректор *Е. К. Штурм*

А-03883 Сдано в набор 27/VIII 1973 г. Подписано к печати 12/XII 1973 г. Формат $84 \times 108^{1}/_{32}$. Бумага типографская № 3. Объем 3 печ. л. Усл. п. л. 5,04. Уч.-изд. л. 5,17. Изд. № Ист—62 Тираж 10 000 экз. Зак. № 3492 Цена 12 коп.

План выпуска литературы для вузов и техникумов издательства «Высшая школа» на 1974 г. Позиция № 7
Москва, К-51, Неглинная ул., д. 29/14,
Издательство «Высшая школа»

Московская типография № 8 «Союзполиграфпрома»
при Государственном комитете Совета Министров СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
Хохловский пер., д. 7.

Цена 12 коп.

